

avis mensuelle

Августъ - Сентябрь 1931

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

VIII-IX — АВГУСТЪ — 1931
СЕНТЯБРЬ

ПАРИЖЪ

-ой годъ изданія.

Цѣна номера 4 ф.

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

„ВЪСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроникѣ антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл.	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) N. Stember. 63. East 120 str. NEW-YORK.

3) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, Регентская 38. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Wielandstr. 49, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченева, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffr, SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8.

2) L. Gailit. Ludzas iela 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Wlodzimierz Volynski. Skrz 3. Majatek Sielec.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника Anna Smirnoff, 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogaskoi Villa Raymond, 8, av. de Béaru. Cimiez NICE. A. M.

3) P. Belyaev. 104, rue Moncey, chez M-me Magne.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov. Krajinsky urad odd. 29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska. Zaborsky. BRNO.

ЭСТОНІЯ 1) N. Golubeva. Toomvaestekooli 15-6. TALLINN.

2) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

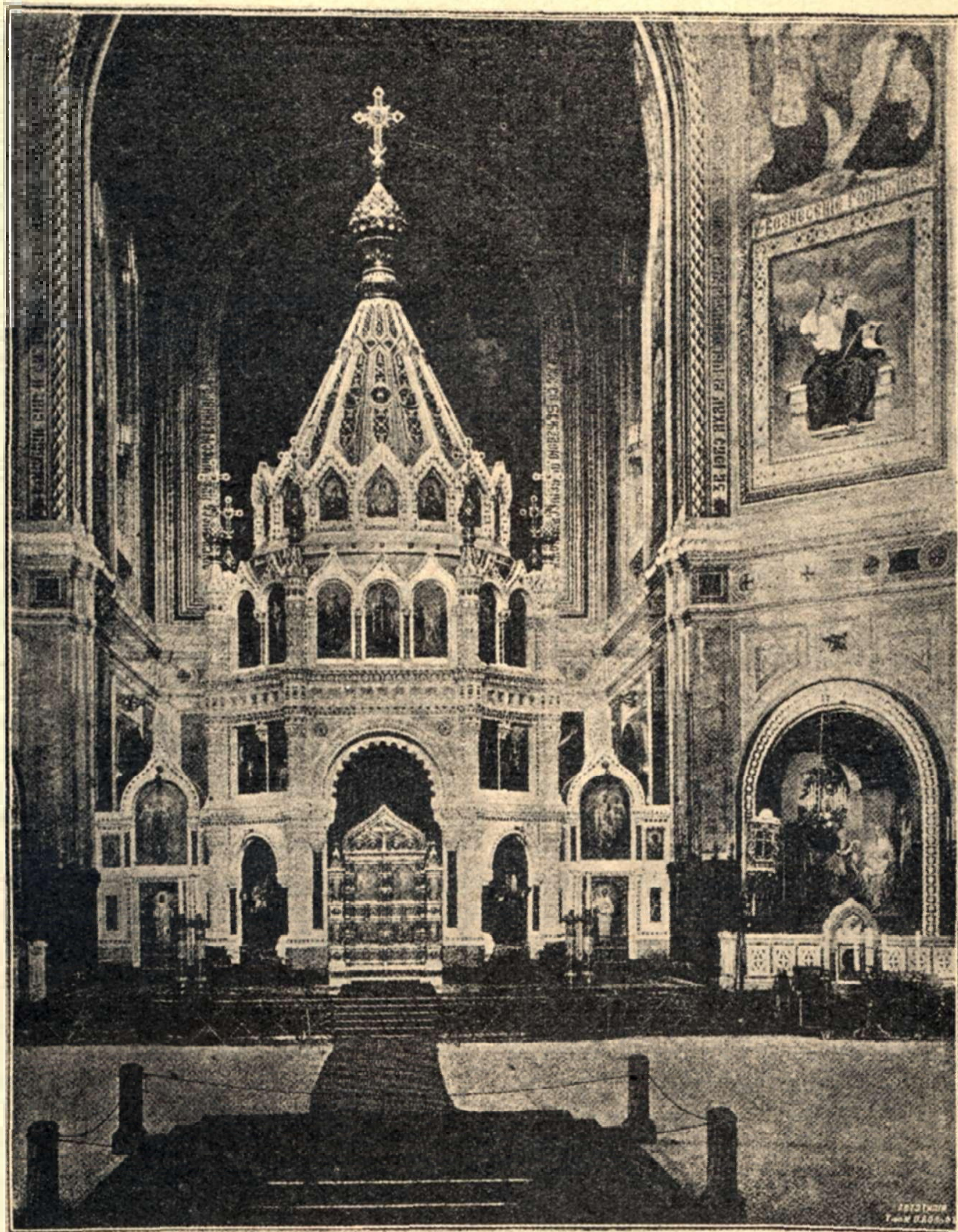
3) S. Nikitin. Kreenholm 18-25. NARVA.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukoff. Tescani, jud Vasau.
ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS.

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

Храмъ Христа Спасителя — центральная часть

1 сентября 1931 г.

18 июля в газетах «Правда» и «Извѣстія ЦИК СССР» объявлен конкурс на составленіе проекта «Дворца Совѣтовъ» союза ССР въ Москвѣ. «Дворецъ, гласитъ постановленіе, въ цѣляхъ его наибольшей доступности трудящимся массамъ, будетъ расположенъ въ центрѣ Москвы на набережной Москва - рѣки на площади между Самойловскимъ проѣздомъ, Волхонкой и Лѣнинкой **со сносомъ храма Христа Спасителя** и сосѣднихъ строеній до ул. Лѣнинки».

Храмъ - памятникъ, — свидѣтель силы вѣры и религіозно - національнаго воодушевленія русскаго народа, живая память недавняго могущества и смиренія Россіи, («не намъ, не намъ, а имени Твоему») — безмолвный, но краснорѣчивый завѣтъ **минувшаго будущему**, — уже давно сталъ предметомъ раздраженной злобы. Еще въ прошломъ году журналъ «Безбожникъ у станка», (органъ Московскаго обл. комитета РКП (б) и газета «Безбожникъ» (Центр. сов. ССБ.) начали ожесточенную кампанію за закрытіе храма, за превращеніе его въ «революціонный и антирелигіозный» музей; собирались подписи, устраивались митинги «возмущенныхъ трудящихся», организовывалась «совѣтская общественность», «пламенно клеймившая», «бурно требовавшая». Потомъ неистовая кампанія какъ будто затихла, но закулисная работа, очевидно, продолжалась...

18 июля опубликовано постановленіе о сносъ храма Христа Спасителя. Многочисленно, что требованіе безбожниковъ о превращеніи храма въ антирелигіозный музей **неосуществлено** — храмъ будетъ снесенъ, но не будетъ оскверненъ превращеніемъ его въ антирелигіозный музей. Другая многочисленная подробность тоже привлекаетъ вниманіе. — Въ

«Безбожникъ» помѣщенъ рядъ статей, усиленно доказывающихъ, что предназначенный къ уничтоженію храмъ Христа Спасителя **«считать цѣннымъ архитектурнымъ памятникомъ никакъ не приходится*»** (подчеркнуто въ подл.). Отрицаніе «художественной цѣнности» храма подкрѣпляется обширными выдержками изъ книги Виктора Никольскаго «Исторія русскаго искусства». При этомъ усиленно подчеркивается, что Никольскій «буржуазный историкъ искусства», что книга издана въ Берлинѣ въ 1923 году. «Безбожникъ» вынужденъ предъ кѣмъ то защищаться, оправдываться, всячески доказывать, что разрушаемый храмъ — «апоѳеозъ безвкусія и дурного тона». Мало того, дается обѣщаніе, что «все мало мальски интересное, какъ образцы религіозной живописи и скульптуры, будетъ сохранено въ нашихъ музеяхъ. Выполнить это вполне возможно, т. к. рядъ иконъ написанъ на полотнѣ, цинкѣ и доскахъ и, слѣдовательно, безъ ущерба будетъ использованъ въ картинныхъ галереяхъ и музеяхъ**)... Оказывается, ползутъ «слухи и сказки о цѣнномъ искусствѣ въ храмѣ Христа Спасителя». Эти «слухи и сказки» объясняются тѣмъ что, моль де, «ихъ усиленно распространяютъ попы и кликушествоующіе интеллигенты». Но, очевидно, эти «слухи и сказки» такъ настойчивы и внушительны, что съ ними уже нельзя не считаться, что приходится уже оправдываться и защищаться. Россія пока еще безмолвствуетъ, но и безмолвствуя,

*) Б. Кандидовъ. «Какъ Храмъ Христа Спасителя спасалъ эксплуататоровъ». Очеркъ Ш, Безбожникъ 5.УШ 14 (31) года.

**) Б. Кандидовъ очеркъ 4-й Безбожникъ 10.УШ. 14 (31) г.

уже **требуетъ** насильниковъ и разрушителей къ отвѣту, принуждаетъ уже ихъ считаться и съ ея мнѣніемъ и волей. Вѣримъ, что недалекъ тотъ часъ, когда она и **заговорить**. Въ крови мучениковъ — живыхъ храмовъ Божіихъ — таинственно сѣялись чудесныя сѣмена силы и славы св. Церкви. Красная пыль кирпичей взрывааемыхъ и уничтожаемыхъ храмовъ въ сердцѣ народномъ станетъ живой кровью, кровью новыхъ безмолвныхъ му-

чениковъ, засѣетъ его сѣменами, крѣпнущей вѣры, прорастетъ волей къ очищенію, къ возрожденію, къ борьбѣ, расцвѣтетъ грядущимъ явленіемъ силы и славы Православной Церкви, а вмѣстѣ силы и мощи православной Россіи.

«Не медлитъ Господь исполненіемъ какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ, но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію» (2 Петр. 3, 9).

Рождество Богородицы

Рожденіе Пресвятой Богородицы, въ которой, по словамъ церковной пѣсни, самъ Богъ «на разумныхъ престолахъ почиваяй, престоль святъ на земли Себѣ предуготова» (стихира), — предуказано (пронаречено) Божественнымъ Промысломъ и въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ, и въ ветхозавѣтныхъ образахъ. Уже въ первоевангеліи падшимъ прародителямъ, — было возвѣщено, что «Сѣмя жены сотретъ главу змія» — искушителя, діавола (Быт. 3, 15); сѣмя жены, а не мужа. Въ пророческомъ предвѣдѣніи этого радостнаго событія падшій прародитель нашъ назвалъ свою жену Евой (жизнію) (Быт. 3, 20). Патріарху Іакову въ видѣніи таинственной иѣстницы, соединившей небо съ землею, было указано на Пресвятую Богородицу, рожденіемъ Сына Божія послужившую къ примиренію неба и земли, людей и Бога (Быт. 28, 10-17). Пророку Моисею въ видѣніи чудесной купины (куста), горѣвшей въ огнѣ, но не сгоравшей (Исх. 3, 1-5), было указано на приснодѣвство Богоматери — «какъ купина опаляемая не сгорала, такъ и Дѣва родила и осталась

«Сей день Господень, радуйтесь люди»
(стихира праздника)

Дѣвой» (догм. 5-го гласа). Чудесность и непостижимость приснодѣвства Матери Богочеловѣка была указана Господомъ и въ чудесномъ произрастеніи изъ сухого жезла Ааронова цвѣтка въ одну ночь (Числ. 17, 9) и въ пророчествѣ Исаи о рожденіи Эммануила (Богочеловѣка) отъ Дѣвы (Ис. 7, 14), и въ пророчествѣ Іезекіиля о чудесныхъ вратахъ, черезъ которыя пройдетъ Господь, но врата тѣ останутся по прежнему закрыты (Іезек. 44, 1-3).

Народъ еврейскій, изъ котораго произошла Пресв. Богоматерь, до пришествія Мессіи - Христа былъ народъ богоизбранный, и, какъ таковой, онъ былъ лучшею вѣтвью дерева человѣческаго рода. Но изъ среды всего народа еврейскаго Богомъ особенно были выдѣлены два рода — царскій родъ Давидовъ и первосвященническій родъ Аароновъ. — Пренепорочная Богородица происходила по отцу своему Іоакиму изъ рода Давидова, а по матери Аннѣ изъ рода Ааронова.

Родители Богородицы, Іоакимъ и Анна, по свидѣтельству древняго преданія, жили въ любви и согласіи между собою въ

маленькомъ Галилейскомъ городкѣ Назаретѣ и были людьми зажиточными. Но жили скромною, простою жизнью, всѣми любимые и уважаемые. Въ такихъ семьяхъ, при такой обстановкѣ жизни наиболѣе зрѣть благочестіе, наиболѣе помнится и чтится Богъ, дѣти растутъ добрые, богобоязненные, послушные родителямъ, готовые потомъ всю жизнь посвятить на служеніе Богу и ближнимъ. Цѣломудренные и скромные въ своей личной жизни Іоакимъ и Анна въ чистотѣ сердца служили Богу и съ любовію служили ближнимъ. «Пусть будетъ имущество мое для всего народа, дабы отпустились грѣхи мои предъ Богомъ, да смидуется надо мною Господь», говорилъ, по преданію правед. Іоакимъ. На храмъ Божій они жертвовали столько же, сколько раздавали нуждающимся ближнимъ, а себѣ оставляли лишь третью часть имущества.

Однако, и эти праведники нуждались еще въ одномъ божественномъ средствѣ очищенія душъ и сердецъ — скорбяхъ и печаляхъ. «Не столько дождь, падающій на сѣмена, помогаетъ имъ прозябать и возрастать, сколько дождь слезный возвращаетъ и приводитъ въ зрѣлость сѣмена благочестія» (изъ твореній св. Іоанна Златоуста). Постояннымъ источникомъ скорби — этого «дождя слезнаго», — для праведныхъ родителей Пресв. Богородицы было то, что они въ продолженіе пятидесятилѣтней супружеской жизни не имѣли дѣтей. Какое великое горе и источникомъ какой скорби было для еврейской семьи не имѣть дѣтей, намъ трудно теперь и представить. Теперь многіе не только не испытываютъ скорби при бездѣтствѣ, но нерѣдко даже радуются ему. У евреевъ безчадство разсматривалось какъ великое наказаніе Божіе за тайные или явные грѣхи (Быт. 20, 18; Ос. 9, 14; Іер. 29, 32), рожденіе дитяти избавляло отъ всеобщаго позора (Быт. 30, 2, 3). Всѣ истинные ветхозавѣтные праведники жили вѣрою въ грядущаго

Мессію. Каждый ветхозавѣтный праведникъ питалъ въ душѣ надежду, что если не отъ него, то отъ его потомства произойдетъ Мессія; что если не онъ, то его потомки будутъ участниками славнаго и блаженнаго царства мессіанскаго. Бездѣтство, убивая такія надежды, повергало еврейскую семью въ крайнюю скорбь, величайшую печаль.

И угодно было Промыслу Божію, чтобы именно тогда, когда скорбь Іоакима и Анны достигла высшей степени и, когда, по словамъ церковной пѣсни, они особенно горячо «ко Господу въ скорби неплодства возопиша», «мановеніемъ всѣхъ Содѣтеля и Вседержителя отъ неплодной возсіялъ плодъ» (стихира на «хвалитѣхъ».

Объ этомъ преданіе разсказываетъ такъ. Наступилъ одинъ изъ великихъ праздниковъ еврейскихъ, когда, по закону Моисееву, каждый еврей долженъ былъ «явиться предъ лице Господне» — къ скинии или впослѣдствіи къ храму — и здѣсь принести жертвы Богу. Богобоязненный Іоакимъ всегда свято соблюдалъ этотъ законъ. Съ приготовленной священной жертвой вступилъ старецъ во дворъ храма, ожидая очереди принести жертву Богу. Первосвященникъ, (Иссахаръ), принимавшій дары другихъ, отталкиваетъ дары Іоакима, говоря: «не должно принимать отъ тебя дары, такъ какъ ты не имѣешь дѣтей, а слѣдовательно, и благословенія Божія: навѣрно, у тебя есть какіе нибудь грѣхи». Горечь обиды и незаслуженнаго оскорбленія была усилена для праведника тѣмъ, что и со стороны окружавшихъ онъ не только не встрѣтилъ сочувствія, а услышалъ окрикъ одного Рувимлянина (еврея изъ колѣна Рувимова): «Ты не достоинъ приносить дары вмѣстѣ съ нами, ибо ты не оставишь въ Израилѣ потомства». Праведникъ, всю жизнь свою отдавшій на служеніе Богу и людямъ, былъ оттолкнутъ отъ жертвенника Господня, какъ послѣдній изъ злодѣевъ.

Удрученному скорбію праведнику тяжело было итти домой, нести свой незаслуженный позоръ къ соучастницѣ своего горя — праведной Аннѣ, видѣть ея слезы, слышать ея рыданія. Праведный Іоакимъ удалился въ пустыню, къ стадамъ своимъ, тамъ поставилъ палатку свою, постился сорокъ дней и сорокъ ночей, говоря въ сердцѣ своемъ: «я не приму ни пищи, ни питія, но молитва моя будетъ мнѣ пищею; а пустыня эта домомъ до тѣхъ поръ, пока не услышитъ и не отниметъ отъ меня поношенія Господь Богъ Израилевъ».

Когда такъ скорбѣлъ и плакалъ и молился праведный Іоакимъ въ пустынѣ, праведная Анна молилась дома, въ саду. «Овъ (тотъ) молитву на горѣ творяще, ова (та же) въ садѣ поношеніе ношаше» (икось). Слухъ о всенародномъ позорѣ мужа уже дошелъ до нея и наполнилъ сердце Анны глубокой печалью и двойнымъ мученіемъ. Тщетно преданная служанка Анны (Юдифь) утѣшала ее. Съ горечью говорила ей Анна: «удались отъ меня. Богъ глубоко унижилъ меня». Однако, послушавшись совѣта преданной служанки и какъ бы желая хоть сколько нибудь уменьшить скорбь свою, прав. Анна сняла траурныя одежды, которыя обычно носила, одѣлась въ одежды свѣтлыя и спустившись въ садъ, сѣла подъ лавровымъ деревомъ. Поднявъ глаза на небо, Анна увидѣла на лавровомъ деревѣ птичье гнѣздо съ маленькими птенцами. Это зрѣлище снова наполнило сердце Анны скорбію, и она воскликнула съ горестью и слезами: «Горе мнѣ. За что я такъ проклята предъ сынами израильскими? Сми смѣются надо мною и оскорбляютъ меня. О горе мнѣ. Кому я уподоблю себя? Я не могу сравниться съ птицами небесными, потому что птицы плодовиты предъ Тобою, Господи. Не могу сравниться съ тварями земными, потому что и онѣ плодовиты. Я не могу сравниться ни

съ моремъ, потому что оно полно рыбами, ни съ землею, потому, что она даетъ плоды во времена свои и благословляетъ Господа». Услышана была скорбная и слезная молитва праведницы — и «рыданіе Анны въ радость преложится» (стихира на стиховнѣ). Предсталъ предъ ней Ангелъ Господень и возвѣстилъ ей радостную вѣсть, сказавъ: «Анна, Богъ услышалъ молитву твою: ты зачнешь и родишь Дщерь преблагословенную; чрезъ Нее будетъ славенъ во всемъ мірѣ родъ твой, чрезъ Нее получатъ благословеніе всѣ племена земныя и всему міру будетъ даровано счастье. Имя же ей будетъ Марія». Первымъ порывомъ сердца праведницы было обѣщаніе посвятить Дочь свою на служеніе даровавшему эту милость Богу: «Пусть она служить Ему, сказала Анна, и прославляетъ святое имя Божіе день и ночь во все время своей жизни».

И праведному Іоакиму была въ то же время, какъ и праведной Аннѣ, возвѣщена отрадная вѣсть. Ангелъ явился Іоакиму въ пустынѣ и сказалъ ему: «Іоакимъ. Услышалъ Богъ молитву твою: жена твоя Анна зачнетъ и родитъ тебѣ Дщерь, рожденіе которой будетъ радостью для всего міра. И вотъ тебѣ знаменіе, что я благовѣствую истину: иди въ Іерусалимъ къ храму Божію и тамъ, у Золотыхъ воротъ, найдешь свою супругу Анну, которой я возвѣстилъ то же самое». Праведный старецъ поспѣшилъ въ Іерусалимскій храмъ и дѣйствительно нашель у Золотыхъ воротъ молящуюся Анну.

Въ трепетной радости и въ святомъ благоговѣніи провели праведные родители Пресв. Богородицы девять мѣсяцевъ. Когда на девятый мѣсяць праведная Анна родила, то она спросила ходившую за ней женщину: «Кого я родила?» Та отвѣтила: «Дочь». И воскликнула Анна: «Возвеселилась душа моя въ день сей».

Такъ въ маленькомъ Галилейскомъ городѣ, въ скромной семьѣ святыхъ и пра-

ведныхъ Іоакима и Анны засвѣтилась «денница», рождающая Солнце - Христа, родилась «Мать радости», «Сокровище жиз-

ни», «Свѣта чертогъ» (изъ церковн. пѣснопѣній).

Изъ стихирь праздника Рождества Пресвятыя Богородицы*)

Стихиры на «Господи Возвахъ».

Стихиры на «Господи Возвахъ» (поющіяся послѣ пѣнія «Господи Возвахъ») на каждой праздничной службѣ изображаютъ и восхваляютъ празднуемое событіе съ самой общей и вмѣстѣ съ тѣмъ съ самой возвышенной точки зрѣнія.

Стихиры на «Г. В.» на праздникъ Рождества Богородицы принадлежатъ двумъ авторамъ и образуютъ, какъ бы двѣ группы. Первая группа (1, 2, 3 стихиры) говоритъ о праздникѣ въ его вышемірномъ, пренебесномъ значеніи. На землѣ съ рожденіемъ Богородицы вмѣстѣ съ небеснымъ престоломъ Божества, является новый, земной — Матерь Божія (1-ая стихира «Днесъ иже на разумныхъ престолѣхъ почиваяй Богъ»)..

День Рожденія Богородицы — день радости, такъ какъ рождается «чертогъ свѣта», «книга Слова Божія», «Дверь, взводящая Великаго Первосвященника Христа во вселенную. (2-ая стихира: Сей-день Господень, радуйтеся людіе»). Рожденіе Пресвятой Дѣвы изображается какъ, хотя и подобное прежнимъ чудеснымъ рожденіямъ, но безконечно превосходящее ихъ по личности Родившейся, имѣющей

родить безсѣменно «Плотію Бога всѣхъ» (3-ая стихира: «Аще и Божественнымъ хотѣніемъ»).

Вторая группа стихирь (4, 5, 6) говоритъ о томъ, что именно даруется намъ, людямъ, міру чрезъ рожденіе Богородицы. Чрезъ рожденіе Богородицы начинается изобильное плодоношеніе благодати, земное соединяется съ небеснымъ (стих. 4-ая: «Днесъ неплодная врата отверзаются»); кончается неплодіе (въ смыслѣ невозможности благодатной святости, отсутствія близости къ Богу) человѣческой природы, такъ какъ она, чуждая, какъ пварное бытіе, Богу, чрезъ рожденіе Богоматерію Спасителя усваивается Богомъ (5 стихира: «Днесъ всемірныя радости провозвѣщеніе»). Появленіе въ мірѣ Богоотроковицы (*θεοπαῖδα* — Божественная дѣвочка) является однимъ изъ завершительныхъ моментовъ Божественнаго домостроительства (*οἰκονομία* — «икономія» (Еф. 3, 9) — устройство Богомъ нашего спасенія), «которымъ мы, земнородные, возстановлены и обновлены изъ тлѣнія къ жизни непрекращающейся» (Стихира 6-ая: «Неплодная Анна рождаетъ Богоотроковицу»).

Изъ стихирь на «Господи Возвахъ» полностью приведемъ 1, 2 и 5-ю.

*) Въ основу изложенія событій праздника и объясненія стихирь положены выпуски, выходившіе подъ редакціей проф. Киевской Духовной Академіи М. Н. Сабаллановича подъ общимъ заглавіемъ «Христіанскіе праздники»).

1. «Днесъ иже на разумныхъ престолѣхъ» («умныхъ престолахъ» — среди 9 чиновъ ангельскихъ третій называется «престолы» — они умные, духовные престолы Божества. Въ этомъ смыслѣ престоломъ Божиимъ служатъ и всѣ ангелы, а также и человѣческая душа, особенно та-

кая чистая, какъ душа Богоматери) **почивай** (щій) **Богъ престоль святъ себѣ на земли предуготова** (приготовиль), **утвердивый мудростію небеса, небо одушевленное челоуѣколюбіемъ содѣла** (огромность и величіе божественной силы при мірозданіи — («мудростію утвердивый небеса») — противопоставляется и сравнивается съ тонкой художественной работой при созданіи новаго одушевленного неба — тѣла Богоматери — (отсюда и эпитетъ одушевленный) *κατεσκευασεν* — сдѣлалъ какъ нѣкій сосудъ). Такое же противопоставленіе — сопоставленіе и въ словахъ «мудростію» — «челоуѣколюбіемъ» — въ созданіи міра преимущественно зрится мудрость Божія; въ рожденіи Богоматери — прежде всего — челоуѣколюбіе) **отъ неплоднаго бо (ибо) корене садъ живоносень** (растеніе, носящее жизнь) **израсти намъ Матерь свою. Иже чудесь Богъ и ненадѣющихся надежда, Господи, слава Тебѣ** (Тебѣ, Господи, которій есть Богъ чудесь... слава).

С т и х и р а 2-ая. «Сей (это) день Господень радуйтесь, людіе: се бо (ибо вотъ) свѣта чертогъ и книга слова животнаго (жизни) изъ утробы произыде (изъ чрева (Анны) — уточненіе и уясненіе «изъ корене» предыдущей стихирь), и яже къ востокомъ (обращенная къ востоку) дверь рождшися, (родившись) **ожидаеть входа святителя великаго** («святителя великаго» — Первосвященника = Христа Искупителя, Самого Себя приносящаго въ жертву за грѣхи міра (Евр. 4, 14; 8, 1-8). Образъ двери, обращенной къ востоку, имѣеть въ виду пророческое видѣніе Іезекіилемъ восточныхъ вратъ таинственнаго храма, которыя пребудутъ навсегда закрытыми, потому что черезъ нихъ прошелъ Господь (Іез. 44, 1-4). (Это видѣніе положено на всеношной праздника Р. Б. въ качествѣ второй пареміи) **едина и единаго (одна и одного) Христа вводящи во вселенную** (Христось = Помазанникъ-Царь, т. о. въ этой стихирѣ Господь

Исусъ Христось въ Его рожденіи отъ Дѣвы Маріи представляется, какъ свѣтъ, ибо Дѣва Марія «чертогъ свѣта», какъ учитель, ибо Она «книга Слова жизни», искупитель (священникъ великій) и царь (Христось). Величіе имѣвшаго родиться отъ Богородицы показываетъ все величіе Родившейся сейчасъ Богоотроковицы. Черезъ Дѣву Марію Упостасная Премудрость Божія, Слово Отчее, создавшее міръ, вновь и по иному вводится въ космосъ («вводящи во вселенную») Упостасный Логось, Разумъ міра становится въ отношеніе особой тѣлесной близости къ міру, явившись въ міръ во плоти и въ качествѣ Спасителя и Искупителя вселенной. Единственный доступъ въ міръ для такого Единственнѣйшаго существа представила Богоматерь) **во спасеніе (на спасеніе) душъ нашихъ».**

С т и х и р а 5. «Днесь всемірныя радости провозвѣщеніе, днесь возвѣща (повѣяли) вѣтри, спасенія провозвѣстницы, естества (природы) нашего разрѣшается неплодство (ибо) неплоды бо матеръ показуется дѣвствующая и по рождествѣ Зиждителейъ (ибо неплодная (челоуѣчская природа) оказывается (въ лицѣ Богоматери) Матерью, остающейся Дѣвой послѣ рожденія Создателя), изъ нея же чуждое присвояеть иже естествомъ Богъ (отъ которой Тотъ, Кто по естеству Богъ, усвояеть чуждое себѣ) и заблудшымъ (сбившимся съ пути) **плотию спасеніе содѣваетъ** (черезъ плоть (воплошеніе) устрояеть спасеніе) **Христось челоуѣколюбець и избавитель душъ нашихъ».**

С т и х и р ы н а л и т і и.

Въ стихиряхъ на литіи раскрывается всеродное, ко всему челоуѣчеству относящееся значеніе празднуемаго событія. Челоуѣчскій родъ — единый таинственный организмъ, въ которомъ событія, въ нашемъ воспріятіи раздѣленные по времени, оказываются тѣсно связанными

взаємодіючими по существу. Паденіє Адама и Евы затворило рай для всего челоуѣчества; теперь рожденіє Богоматери открываєть всѣмъ входъ въ него. Событія, далеко отстоящія другъ отъ друга въ челоуѣческомъ, историческомъ аспектѣ, являються другъ съ другомъ перекликающимися, другъ друга восполняющими, другъ друга возмѣщающими въ таинственномъ процессѣ спасенія падшаго челоуѣчества. Поэтому рожденіє Богоматери радуєть Адама праотца, веселить Еву праматерь, въ священный восторгъ приводитъ царя и псаломѣвца Давида. Всѣ отошедшіє отъ жизни ветхозавѣтные праведники вновь и вновь радуются, потому что чрезъ Дѣву рождающуюся, Царицу, «Непорочную Невѣсту Отца» (3-я стих.) — и они — живые члены единого челоуѣческаго цѣлаго — обожены и избавлены отъ смерти. Эта радость челоуѣчества, утратившаго и вновь обрѣтающаго путь обоженія и нетлѣнія, побѣждающая и снимающая границы времени и пространства, достигаетъ особой силы и выразительности въ послѣдней, заключительной стихирѣ.

Стихира на литіи.

Стихира 1-ая. **Начало** (предначатокъ — *ἀρχή* — первый сборъ плодовъ, приносимый въ жертву, лучшая часть) **нашего спасенія, людіє, днесь бысть** (сегодня насталь): **се бо** (такъ какъ вотъ) **пронареченная отъ древнихъ родовъ Мати и Дѣва, и пріятеліше Божіє** (предназначенная отъ древнихъ родовъ быти Матерію и Дѣвою и обителью Божією) **цвѣтъ отъ Іессеа и отъ корене его жезль** (стволь, стебель) **прозябе** (выросъ). (Весь родъ челоуѣческій въ своемъ стремленіи къ чистотѣ, въ подвигѣ натуральной святости, въ своей возраставшей жаждѣ примиренія съ Богомъ и спасенія, какъ бы длительно выращивалъ Пресвятую Дѣву. Она являється плодомъ, чудеснымъ цвѣткомъ мно-

говѣкового всечелоуѣческаго подвига и усилій. Роду Іессеа (Давида) изъ всего рода челоуѣческаго дано великое счастье непосредственно послужить этой тайнѣ). **Да радуєтся** (средоточенно, спокойно радуєтся) **Адамъ праотець и Ева да веселится радостью** (восторженно радуєтся, — радость Евы должна быти болѣе восторженною, потому что исполняется обѣтованіє о сѣмени жены) **се бо созданная отъ ребра Адамова** (т. е. Ева) **дщерь и внуку** (дочь и внуку (свою)) **благить явственнѣ** (громко ублажаєть, говоря (рече), **родися бо мнѣ, рече, избавленіє, его же ради** (благодаря которому) **отъ узъ ада свободлудся. Да радуєтся Давидъ, біа** (ударяя) **въ гусли и да благословить Бога: се бо Дѣва происходить отъ утробы неплодныя** (конкретнѣе, чѣмъ въ началѣ стихиры «отъ неплодове») **ко спасенію душъ нашихъ».**

Стихиры на стиховнѣ.

Въ стихирахъ на «Господи Воззвахъ» и «на литіи», празднуемое событіє уже въ достаточной мѣрѣ разъяснено въ своемъ всеобщемъ объективномъ значеніи. Стихиры на стиховнѣ имѣють уже субъективную, лирическую окраску, приглашають каждого изъ насъ лично, интимно пережить радость празднуемаго событія. Въ соответствіи съ этимъ въ стихирахъ на стиховнѣ къ изображенію, празднуемаго событія и его значенія присоединяється молитва о «низпосланіи міру мира, нашимъ душамъ — великой милости» (Стихира на стиховнѣ 1-ая. «Всемирная радость отъ праведныхъ возсія намъ»).

Стихира на стиховнѣ, 1-ая. **Всемирная радость отъ праведныхъ возсія намъ, отъ Іоакима и Анны** (возсіяла отъ праведныхъ — отъ Іоакима и Анны) **всепѣтая** (всѣми воспѣваемая) **Дѣва, яже премногія ради чистоты** (которая по причинѣ превосходящей (все) чистоты) **храмъ Божій одушевленный бываєть** (становитсѣ

одушевленнымъ храмомъ Божиимъ) и еди-
на воистину Богородица познавается
(подлинно является Богородицей) тоя

(Ея) молитвами, Христа Боже, миръ мі-
ру низспосли и душамъ нашимъ велию ми-
лость (еще большій даръ, чѣмъ міру).

Православный пастырь и современная молодежь

Вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между православными пастырями и современной молодежью является въ настоящее время особенно важнымъ и настоятельнымъ вопросомъ, до сихъ поръ не получившимъ не только правильнаго разрѣшенія, но даже и надлежащей постановки.

Вопросъ заключается не въ томъ только, чтобы существовали хорошіе и достойные пастыри, любимые и уважаемые паствою, или хорошіе законоучители, любимые учениками и ученицами, но и въ томъ, чтобы между пастырями и паствою, между пастырями и молодежью существовала тѣсная взаимная связь, близость и общая христіанская работа. Необходимо, чтобы эти двѣ стороны не жили каждая только своею жизнью, но, чтобы ихъ жизненные пути и задачи сливались въ одномъ общемъ, дружномъ служеніи Господу, чтобы они жили одними общими заботами, тревогами, радостями и огорченіями объ успѣхахъ или неуспѣхахъ ихъ общаго христіанскаго дѣла.

Мы видимъ теперь, какъ молодежь, ищущая указаній, жаждущая смысла и цѣли жизни, часто идетъ не къ пастырямъ, а къ своимъ свѣтскимъ руководителямъ; отъ пастырей же сторонится и отходитъ, потому что чувствуетъ ихъ чужими, не надѣется найти у нихъ ни пониманія, ни сочувствія своимъ запросамъ.

Мы, пастыри, не можемъ не ощущать съ горечью этого средостѣнія между нами и молодежью. Это отсутствіе взаимной близости и общей работы между пастырями и молодежью и есть та наболѣвшая трудность современной церковной жизни, съ которою мы, пастыри, не можемъ не

считаться, которую необходимо преодолѣть.

Но, можетъ быть, отношенія между пастырями и молодежью и не могутъ, и не должны быть иными? Можетъ быть, пастырь, дѣйствительно, долженъ находиться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ молодежи и поучать ее только съ церковной или школьной кафедры, или со страницъ духовной книги и духовнаго журнала? Можетъ быть, санъ пастыря, различіе возраста, опыта, образованія создаютъ естественную и неизбѣжную отчужденность между пастыремъ и молодежью? Такое предположеніе, какъ будто, находитъ для себя основаніе даже и въ Евангеліи. Мы не видимъ, чтобы Господь Іисусъ Христосъ былъ особенно окруженъ молодежью, или велъ съ нею особыя собранія и бесѣды. Къ Іисусу Христу приводили дѣтей для благословенія, но Апостолы и этому противились. Іисуса Христа окружали и сопровождали толпы народа. Евангельскій разсказъ о богатомъ юношѣ скорѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что молодежи трудно было идти за Господомъ. О томъ же, можетъ быть, говоритъ и примѣръ юноши, уснувшего во время проповѣди Ап. Павла въ Троадѣ. Съ услажденіемъ слушали Господа и шли за Нимъ обычно люди взрослые, жизненный опытъ которыхъ дѣлалъ для нихъ близкою и понятною проповѣдь Спасителя.

Что сказать на это? То правда, что Евангеліе не говоритъ объ особыхъ бесѣдахъ Іисуса Христа съ молодежью. Но мы не имѣемъ основанія утверждать и того, что среди Его слушателей не было молодежи. Св. юноша Маркъ былъ од-

нимъ изъ семидесяти учениковъ Христовыхъ. Въ Апостольскія времена, среди первыхъ христіанъ, было не мало юношей. У св. Ап. Павла былъ ученикъ-юноша Тимоѳей. Св. Пантелеймонъ былъ ученикомъ старца - пресвитера Ермолая. Въ 1-мъ посланіи св. Ап. Іоанна мы находимъ прямое обращеніе къ христіанскимъ юношамъ: «Пишу вамъ, юноши, потому что вы побѣдили лукаваго, потому что вы сильны и слово Божіе пребываетъ въ васъ» (1 Іоан. 11. 13. 14). Сонмы мучениковъ, юношей и дѣвушекъ, шли за Христомъ и умирали за Него, за вѣру въ Него, за поклоненіе Ему. Іисусу Христу не было необходимости вести особыя бесѣды съ молодежью, когда весь народъ слушалъ Его, разносилъ Его рѣчи по селамъ и домамъ, и молодежь, естественно, проникалась общею вѣрою и одушевленіемъ. Тоже было и во времена Апостоловъ и въ первые вѣка христіанства. Въ родныхъ семьяхъ, отъ отцовъ и матерей, и въ церковныхъ собраніяхъ, въ катакомбахъ, молодежь училась быть христіанскою и не нуждалась въ особыхъ собраніяхъ.

Теперь положеніе измѣнилось. Современное христіанское общество относится къ своей вѣрѣ безразлично. Нѣтъ насыщенности жизни христіанскимъ духомъ, духомъ вѣры и любви. Молодежь уже не живетъ, не воспитывается въ обстановкѣ живого, дѣйствительнаго христіанства. Она не видитъ около себя сильныхъ, яркихъ, захватывающихъ примѣровъ христіанскаго одушевленія. Является необходимость проповѣдникамъ христіанской истины обращаться непосредственно къ молодежи и у нея искать отклика на призывы къ вѣрѣ. Изъ молодежи должна формироваться нынѣ армія воиновъ Христовыхъ.

Въ нашемъ православномъ обществѣ совмѣстная христіанская работа пастыря и молодежи затрудняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ вообще не ставится вопросъ о христіанскомъ сотрудничествѣ пастыря съ пасомыми.

Дѣло христіанской, православно - церковной жизни, для насъ, православныхъ, обычно является дѣломъ исключительно личнымъ. Отъ пастыря мы ищемъ исключительно личнаго благочестія: благоговѣнной молитвы, назидательной проповѣди, скромнаго и чистаго образа жизни, участливаго и внимательнаго отношенія къ людямъ. И отъ себя самихъ мы также требуемъ только личнаго благочестія: неопустительной молитвы, посѣщенія храма, воздержанія и милосердія. Наше благочестіе — одиночное благочестіе и при томъ, насколько возможно, тайное. Мы являемся одиночными прихожанами своего храма, одиночная связь съ которымъ даетъ намъ полное религіозное удовлетвореніе. У насъ нѣтъ потребности религіозной связанности другъ съ другомъ, общенія въ молитвѣ, въ таинствахъ, взаимной организованной заботливости. Мы какъ-бы не доверяемъ православно общественной и уклоняемся отъ нея. Эта особенность нашей религіозной жизни отнюдь не обусловливается духомъ и требованіемъ Православія. Православію свойственъ духъ Соборности и общенія. О томъ свидѣлствуетъ и практика древнихъ христіанскихъ общинъ, и дѣятельность православныхъ братствъ, и жизнь общежительныхъ монастырей. Индивидуализмъ нашего благочестія не исчерпываетъ всего содержанія православно жизни. Полнота церковной жизни требуетъ, чтобы одновременно съ индивидуальнымъ благочестіемъ мы не оставляли **и совмѣстной церковно - общественной жизни, общей молитвы, общаго причащенія, чувствовали себя членами единаго церковнаго тѣла, въ которомъ, по Апостолу, «Страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены»** (1 Кор. XII. 26).

У насъ если и существуетъ потребность единенія, то не другъ съ другомъ, а съ небесною Церковью, и выражается она въ нашихъ молитвахъ за умершихъ и въ на-

шихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ святымъ.

Если бы въ нашемъ православномъ обществѣ было больше духа православной общественности, тогда и пастыри не являлись бы у насъ только индивидуальными молитвенниками и требоисправителями, а были бы органическимъ средоточіемъ обще - приходской жизни. И тогда эта общая церковная жизнь, естественно, втягивала бы въ себя и молодежь, дѣлала бы ее участниками и помощниками церковной работы старшихъ.

Мы съ удовлетвореніемъ все-таки должны отмѣтить, что православная молодежь чувствуетъ правду Православія и готова жить этой правдой.

Пастырямъ необходимо найти пути не только къ общему вліянію на молодежь, но и къ овладѣнію ея духовными силами, къ привлеченію ея къ общей церковной работѣ и къ общей церковной жизни.

Попытки привлеченія молодежь къ христіанской жизни и дѣятельности бывали уже въ русской церковной практикѣ, исходя и отъ пастырей, и отъ свѣтскихъ лицъ. Извѣстны опыты С. А. Рачинскаго, Н. Н. Неплюева, о. Георгія Коссова въ Орловской Епархіи, нѣкоторыхъ пастырей въ Петербургѣ, широкій педагогическій опытъ ректора духовныхъ Академій Московской и Казанской, архимандрита, потомъ Епископа Антонія (Храповицкаго), опыты, рассказанные о. протопресвитеромъ Г. Шавельскимъ въ его книгѣ «Православное Пастырство», и др.

Вънастоящее время, въ Зарубежной Россіи, происходитъ широкое Движеніе во имя Христова среди русской молодежи, такъ называемое Русское Студенческое Христіанское Движеніе.

Почва для широкаго привлеченія русской молодежи къ жизни христіанской, во имя дѣятельнаго проведенія въ жизнь христіанскихъ началъ, во имя осуществленія православно - церковной общественности все болѣе и болѣе подготавливается.

Передъ пастырями выдвигается чрезвычайная задача. Они уже не могутъ ограничиваться сообщеніемъ молодежи однихъ только теоретическихъ религіозныхъ познаній. Они должны ближе подойти къ молодежи и вовлечь ее въ активную церковно - христіанскую работу.

Нельзя утверждать, что наша молодежь для этой работы недостаточно религіозна.

Не такъ давно Религіозно - Педагогическій Кабинетъ при Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ провелъ довольно широкую анкету среди русской молодежи по различнымъ вопросамъ, въ томъ числѣ и религіозному. Изъ полученныхъ отвѣтовъ оказалось, что всѣ молодые люди на вопросъ, вѣруютъ ли они въ Бога, отвѣтили утвердительно. Однако, на дальнѣйшій вопросъ о принадлежности къ тому или иному вѣроисповѣданію, отвѣты даются разнообразныя, сбивчивыя и неопредѣленныя.

Вопросъ этотъ, какъ будто, и мало интересуетъ отвѣчающихъ, и не представляется имъ важнымъ, и не связанъ съ ихъ внутреннею жизнью. Одни видятъ въ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ только внѣшнее, обрядовое различіе, не касающееся существа вѣры, и потому не имѣющее никакого значенія. Другіе держатся православія только потому, что это вѣра ихъ отцовъ, въ которой они родились и которой должны оставаться вѣрными до конца жизни. Немогіе дорожатъ Православіемъ, потому что видятъ въ немъ полноту истины и жизни христіанской. Въ отвѣтахъ чувствуется индивидуализмъ и случайность религіозныхъ воззрѣній, отсутствіе связи съ Церковью, непониманіе значенія Церкви.

Изъ этихъ отвѣтовъ ясно, куда должно быть обращено вниманіе пастырей.

Исходя изъ присущей молодежи вѣры въ Бога, необходимо подвести молодежь къ сознанію, что вѣра не должна оставаться пассивной. Вѣра должна быть сти-

муломъ, опредѣляющимъ жизнь. Вѣра должна одушевлять сердце и налагать на человѣка опредѣленные обязанности. Вѣра, не осуществляемая въ жизни, есть мертвая вѣра. Правильное служеніе Богу не можетъ быть совершаемо одиноко. Отъ первыхъ вѣковъ христіанства существуетъ Христова Церковь, домъ Христовъ, семья Христова, частью которой нужно быть каждому вѣрующему во Христа. Въ церкви накопленъ огромный опытъ христіанской жизни, Церковь имѣетъ непрерывную связь съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Ее возглавляющимъ, въ Церкви дѣйствуетъ благодатная Сила Святаго Духа. Только будучи въ Церкви, можно оцѣнить значеніе и силу Ея установленій, и понять различіе въ путяхъ вѣроисповѣданій, въ полнотѣ сообщаемой ими духовной жизни и въ средствахъ спасенія.

Въ современной молодежи существуетъ отрицательное отношеніе ко всему отвлеченному, теоретическому, далекому отъ жизни. Она ищетъ реального, практическаго, жизненнаго. Въ этомъ нѣтъ ничего плохого. Ей надо показать, что и христіанство не есть отвлеченная, разсудочная философія. Евангеліе есть жизненная правда о Богѣ и человѣкѣ. Оно призываетъ не къ умствованіямъ, а къ жизни во Христѣ, къ царству Божію. Оно должно

быть осуществляемо реально, жизненно. Это и надо указать молодежи, къ этому нужно звать ее, а для этого и самимъ быть готовыми на подвигъ.

Христіанское сотрудничество пастырей и молодежи требуетъ обоюдной жертвенности, безъ которой совмѣстная работа невозможна.

Со стороны пастыря необходима искренняя любовь къ молодежи, принятіе молодежи въ свое сердце. Пастырь долженъ быть самъ молодъ не только по возрасту, но и по внутреннему молодому горѣнію сердца, по любви ко Христу и Евангелію, по совершенному безкорыстію. Только при такомъ настроеніи у него можетъ оказаться общая точка пересѣченія его жизни съ жизнью молодежи.

Но и отъ молодежи требуется жертвенность — духовное горѣніе, жажда истины, искренняя вѣра, готовность всѣмъ пожертвовать для истины. Только при такомъ условіи обѣ стороны смогутъ слиться во единѣ въ своемъ христіанскомъ дѣланіи, стануть другъ другу близкими и понятными, будутъ дружно идти къ одной общей цѣли, переживать общія радости и горести...

Такова та современная христіанская задача, которую должны совмѣстно разрѣшить православные пастыри и молодежь, и которую ставятъ передъ ними жизнь.

Протоіерей Сергій Четвериковъ

Кризисъ христіанства и кризисъ культуры

Докладъ Н. А. Бердяева на съѣздѣ Лиги Православной культуры*).

Когда ставится проблема православной культуры, то прежде всего нужно сказать, что эта проблема связана съ двустороннимъ кризисомъ — глубокимъ кризисомъ христіанства и глубокимъ кризи-

сомъ культуры. Кризисъ происходитъ и въ Православіи, и въ русской культурѣ, существенно связанной съ православіемъ, и въ западномъ христіанствѣ и западной культурѣ. Кризисъ тамъ и здѣсь происходитъ по разному, но можно сказать, что и кризисъ христіанства, и кризисъ культуры есть кризисъ дуалистиче-

*) Сокращенная запискa. Отчетъ о съѣздѣ будетъ въ слѣдующемъ №.

ской системы взаимоотношений между христианством и культурой; она привела въ тупикъ и христианство, и культуру. Выражается этотъ дуализмъ въ томъ, что личная, интимная духовная жизнь христианина и его участие въ культурномъ творествѣ разрываются. Этотъ разрывъ невыносимъ, и онъ переходитъ или въ отпаденіе отъ Христа, — тогда кризисъ выступаетъ какъ кризисъ культуры не христианской, антихристовой; или — въ монашескій уходъ отъ міра, отъ культурнаго творчества; тогда кризиса собственно нѣтъ, но нѣтъ и христианской культуры. На почвѣ Православія **догматически** культурное творчество оправдано, не проблема соотношенія Православія и культуры еще не была разрѣшена. Проблема культуры въ Православіи не была даже поставлена, если не считать исканій русской религіозной мысли 19 и 20 вѣковъ, гдѣ эта проблема ставилась остро, но именно потому особенно остро, что въ Православіи она практически не разрѣшалась. Въ западномъ мірѣ, гдѣ были попытки построения христианской культуры, проблема такъ остро не ставилась. Это не значитъ, что въ Россіи не было православной культуры, она несомнѣнно существовала. На западѣ — въ отличіе отъ востока — христианство было вовлечено въ культурно - творческій процессъ, всегда переплеталось съ гуманизмомъ. Гуманизмъ въ первой формации былъ гуманизмомъ христианскимъ, — позднѣе онъ сталъ нейтральнымъ и, наконецъ, — антихристианскимъ. Въ процессахъ, совершавшихся въ западномъ христианствѣ, Церковь и потребности религіозной жизни были слишкомъ подчинены культурнымъ процессамъ, т. е. религія стала одной изъ частей общаго культурнаго процесса и подверглась обмірщенію. Это обмірщеніе не только упрекъ западному христианству, который мы часто ему ставимъ, но въ этомъ и его величіе. Путь православнаго Востока сложился такъ,

что на русскомъ востокѣ, отождествляемомъ въ русскомъ сознаниіи часто съ Православіемъ вообще, процессъ сочетанія Церкви и культуры принялъ катастрофическое направленіе, окончился срывомъ въ революцію. Въ катастрофической формѣ изживается то, что Западъ изживалъ медленно въ теченіе вѣковъ.

Западъ переживаетъ сейчасъ очень остро двойной кризисъ — кризисъ христианскаго сознанія и жизни и кризисъ самой секуляризированной, лаицизированной, а религіозной культуры. Это процессъ, у котораго мы многому можемъ и должны научиться. Это тѣмъ болѣе обязательно, что мы живемъ въ эпоху, когда рѣшеніе проблемы уже не можетъ быть національно и конфессіонально изолированнымъ.

Что же происходитъ на Западѣ? Западный міръ въ теченіе послѣднихъ столѣтій постепенно терялъ духовные истоки и основы своей культуры, и къ 20 вѣку начался процессъ, который можетъ быть опредѣленъ какъ перерожденіе могучей культуры въ могущественную механическую цивилизацію, угрожающую исчезновеніемъ самой человѣческой личности. Высокое качественное культурное продолжаетъ существовать, при ослабленіи творческой силы. Культура хранится въ узкомъ словѣ элиты, утонченнаго меньшинства, культура остается культурой аристократической. Но эта культурная элита, сознавая свою оторванность отъ большихъ социальныхъ процессовъ, совершающихся въ мірѣ, все болѣе и болѣе ослабѣваетъ и начинаетъ ощущать свое безсиліе и ненужность въ судьбахъ міра. Это можно назвать социальнымъ кризисомъ культуры. Этотъ кризисъ ставитъ вопросъ о соотношеніи аристократическаго и демократическаго элементовъ въ культурномъ творествѣ. Культура аристократична по своему существу, и не можетъ быть иной, но при нарушеніи соотношенія элементовъ, она неизбежно

приходить къ разрыву, къ утратѣ цѣлостности, потому что извѣстныя формы культуры оказываются свойственными только небольшому аристократическому слою.

Исключительное утвержденіе аристократизма культуры можетъ привести къ культурному кризису, катастрофѣ. Этотъ процессъ особенно остро ощущается на Западѣ, въ частности — во Франціи. Если взять противоположный процессъ демократизаціи культуры, происходящій неотвратно, то онъ грозитъ вульгаризаціей культуры, отрывомъ культуры отъ духовныхъ истоковъ и, въ сущности, утратой культуры въ настоящемъ глубокомъ смыслѣ слова. Въ этомъ и заключается основная антиномія, которую мучительно переживаетъ Западъ. Съ одной стороны борьба аристократическихъ слоевъ за сохраненіе и продолжающуюся аристократизацію культуры, и съ другой — борьба демократическихъ слоевъ за широкое распространеніе культуры и, слѣдовательно, вульгаризацію ея. Выхода на путяхъ культуры не видно. Это западный міръ сознаетъ ясно. Аристократическій культурный слой переживаетъ свою судьбу какъ ожиданіе неотвратимой гибели, воодушевляется пафосомъ смерти, — если неизбежно суждено умереть, то благородные представители культуры предпочитаютъ умереть съ пафосомъ. Только на почвѣ христіанства, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, возможенъ выходъ, возможно сочетаніе двухъ началъ — аристократической природы культуры и социальной потребности въ демократизированной культурѣ безъ того, чтобъ аристократическая культура чувствовала себя не участвующей въ основныхъ процессахъ жизни, и безъ того, чтобы демократизація культуры вела къ снижению качества культуры. Въ христіанствѣ есть оба истока. Христіанство можетъ сохранить благородныя стороны культуры и обратить ее къ широкимъ процессамъ, происходящимъ въ мірѣ, не предавая ея благородства. Это — основ-

ное положеніе, безъ этого — выхода нѣтъ.

Кризисъ культуры на Западѣ не означаетъ, что христіанство на западѣ оскудѣло или изсякло. Христіанство на Западѣ сильнѣе, чѣмъ кажется, и оно пыталось осуществить себя гораздо сильнѣе и больше, чѣмъ думаемъ мы. Силой христіанства и объясняется острота и мучительность процесса — все такъ сильно, потому что все до конца ставится и изживается.

Если возьмемъ христіанскія теченія на Западѣ, то въ 19 и въ началѣ 20 вѣка, и въ протестантизмѣ, и въ католичествѣ, преобладающими являются теченія либеральныя. Протестантскій модернизмъ охватываетъ теченія отъ Шлейермахера до Ричля, католическій — отъ социальнаго модернизма XIX вѣка до католическаго модернизма въ собственномъ смыслѣ слова, — теченія начала 20 в. Эти теченія какъ будто ставятъ проблему, насъ интересующую. Представители этихъ теченій, оставаясь католиками, протестантами, пристально вглядываются въ процессы, совершающіеся въ мірѣ и стараются объединить ихъ со своими христіанскими взглядами, ставятъ вопросъ о соединеніи современнаго знанія съ христіанствомъ и съ социальной жизнью, отъ которыхъ христіанское сознаніе какъ будто отставало. Они защищаютъ свободы науки и социальной жизни, но религіозно углубленной органической проработки поставленной проблемы въ этихъ теченіяхъ не было; — христіанство въ нихъ ослаблялось, а иногда и совершенно вывѣтривалось. Въ этихъ теченіяхъ не столько христіанство ассимилировало культуру и вбирало продукты ея творчества, сколько подчинялось культурѣ и, подчиняясь, ослаблялось въ своей сущности. Модернизмъ и католическій, и протестантскій — не характерны для современнаго Запада.

Наиболѣе интересныя и творческія теченія современнаго западнаго христіан-

ства не умѣщаются въ рамки былого модернизма, идутъ подъ другимъ знакомъ. Кризисъ переживается мучительно, но совершенно иначе, чѣмъ это происходило въ прошломъ. Если остановиться на наиболее характерныхъ современныхъ исканіяхъ западной христіанской мысли, то прежде всего слѣдуетъ отмѣтить въ католичествѣ въ качествѣ наиболее живого теченія возрожденіе **томизма**. Томизмъ — правильнѣе было бы назвать нео-томизмомъ, но католики не любятъ такъ называть его, потому что въ такомъ наименованіи есть привкусъ модернизма., — томизмъ особенно силенъ во Франціи. Ж. Маритэнъ — одинъ изъ виднѣйшихъ представителей этого теченія во Франціи, превратилъ его изъ школьнаго теченія, какимъ онъ былъ у зачинателей, въ культурное движеніе, захватывающее всѣ виды культурнаго творчества. Неотомисты стремятся свести счеты со всѣми теченіями католической мысли и вообще мысли на почвѣ возрожденной философіи **Томы Аквината**, примѣняясь къ новымъ теченіямъ и преодолевая ихъ. Но преодоленіе — вещь опасная, такъ какъ преодолеваемое всегда тайно привходитъ въ преодолевающего.

Томическая традиція имѣетъ свое рѣшеніе культурной проблемы, и рѣшеніе это можетъ произвести импонирующее впечатленіе. Томизмъ гораздо болѣе культуренъ по своей природѣ, чѣмъ онъ самъ думаетъ. Система томизма есть система іерархически соподчиненныхъ ступеней, изъ которыхъ каждая объемлетъ свой самостоятельный міръ и вмѣстѣ іерархически соподчиняется слѣдующей. Томизмъ утверждаетъ на одной ступени самостоятельность натуральной активности, натуральной философіи, естественнаго богопознанія, естественной морали, къ которой потомъ присоединяются теологическія добродѣтели, привносимыя изъ высшей сферы; дальше слѣдуютъ ступени, связанныя съ Богопознаніемъ, основаннымъ на откро-

веніи, еще дальше ступень мистическаго созерцанія. Ступени соподчинены, но такъ, что каждая ступень имѣетъ свою самостоятельную жизнь. Культура, какъ принадлежащая къ низшей ступени, признается и оправдывается въ своей автономности, самобытности, но надъ ней существуетъ суровый контролеръ — теологъ, который на все можетъ наложить запретъ, но онъ не мѣшаетъ жить. Эта концепція принципиально оправдываетъ культуру. Католичество всегда обладало способностью необычайно сильной внутренней ассимиляціи культуры — оно сначала сжигало провозвѣстниковъ новыхъ культурныхъ путей, а потомъ внутренне ассимилировало то, что приносили эти пути. Про католичество можно сказать, что оно имѣетъ овладѣвать всѣмъ, что происходитъ въ мірѣ, включительно до техники. Въ этомъ колоссальная сила католичества, его своеобразное величіе. Томизмъ есть преобладающее католическое культурное теченіе, не похожее на модернизмъ, ибо модернизмъ соединяетъ вѣру съ различными теченіями механически, томизмъ же пытается соединить ихъ органически.

Есть еще одно теченіе очень связанное съ проблемой культуры — литургическое, возглавляемое въ Германіи Гуардини. Въ свѣтѣ литургіи дается оправданіе и обоснованіе культуры, т. к. мистическая жизнь Церкви есть начатокъ преображенія твари, продолженіе спасительнаго дѣла Христова. Литургическое теченіе существенно культурно-религіозное.

Что имѣется въ протестантизмѣ? Міръ англо-саксонскій переживаетъ меньше потрясеній и внутреннихъ кризисовъ, такъ какъ остается вѣрнѣе прагматическому, непосредственно-практическому воспріятію и раскрытію христіанства. Актуальный характеръ англо-саксонскаго протестантизма, въ силу котораго онъ всегда находитъ формы соціальной активности, смягчаетъ острую кризиса сознанія. Острыя формы

сознанія кризиса проявляються въ протестантизмъ германскомъ, главнымъ образомъ, въ теченіи, связанномъ съ именемъ К. Барта — бартіанствѣ. Бартіанство — одна изъ разновидностей возрожденія протестантизма на почвѣ возвращенія къ религіознымъ истокамъ реформаціи, на почвѣ возрожденія кальвинизма. Нужно сказать нѣсколько словъ о бартіанствѣ съ точки зрѣнія сущности христіанской культуры. Здѣсь обнаруживается иное, чѣмъ въ томизмѣ. Томизмъ представляетъ попытку органическаго рѣшенія проблемы культуры, вопросъ о культурѣ признается въ принципѣ рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ. Здѣсь имѣетъ значеніе то, что томизмъ развивается въ средѣ, не пережившей остро кризиса культуры; это система послѣдовательнаго оптимистическаго отношенія къ культурѣ. Въ бартіанствѣ обнаруживается сознаніе трагизма, безысходности въ рѣшеніи проблемы. Эта безысходность связана съ процессомъ бурнаго и страстнаго протеста противъ вывѣтриванія христіанства въ либеральномъ протестантизмѣ 19-20 вѣковъ, вытекаетъ изъ напряженнаго желанія вернуться къ источникамъ откровенія, вырастаетъ изъ возстанія противъ романтической интерпретаціи христіанства. Основное переживаніе, всецѣло властвующее бартіанствомъ — сознаніе глубочайшаго кризиса. Для бартіанства — самое явленіе Христа есть кризисъ, катастрофа для міра. Сознаніе этой катастрофичности ослабѣваетъ только при ослабленіи непосредственнаго отношенія къ христіанскому откровенію. Въ извѣстномъ смыслѣ бартіанство есть своеобразная эсхатологическая концепція христіанства. Откровеніе для бартіанства — катастрофа, конецъ міра, такъ какъ откровеніе несовмѣстимо съ міромъ. Проблема міра и христіанства ставится антагонистически — или христіанство, или міръ — надо выбирать. Бартъ подъ вліяніемъ датскаго мыслителя Кирхегардта, въ

свое время замолчаннаго, и лишь теперь оцѣненнаго. Всѣ народы германской культуры считаютъ его сейчасъ своимъ пророкомъ. Бартъ пытается въ сущности смягчить, сгладить Кирхегардта, бурно возстающаго противъ господствующаго протестантизма, противъ протестантскихъ церквей, обвиняющаго ихъ въ оппортунизмѣ и приспособленчествѣ. Кирхегардтъ съ особой силой переживалъ абсолютную катастрофичность христіанства и не могъ совершенно вынести того, что христіанство вошло въ исторію міра. Міръ отъ этого претерпѣлъ измѣненіе, но и христіанство въ свою очередь подверглось глубокому перерожденію. Кирхегардтъ признаетъ христіанство только не вошедшее въ исторію, которое входитъ въ міръ, какъ катастрофа, и къ этому катастрофическому пониманію необходимо вернуться. Трансцендентность христіанства по отношенію къ міру должна привести къ отрицанію Боговоплощенія, такъ какъ Боговоплощеніе тоже есть компромиссъ съ міромъ, но со стороны Бога. Предъ лицомъ такого міровоззрѣнія вся человѣческая жизнь и культура вступаютъ въ періодъ кризиса. Культура есть слѣдствіе активности человѣка; создаваемый ею міръ ни въ какой мѣрѣ не соизмѣримъ со Словомъ Божиимъ, откровеніемъ Христа. Бартіанство, отрицая, какъ будто, культуру, объединяетъ людей высокой культуры, дѣлающихъ культурное дѣло. У нихъ есть острое переживаніе соціальнаго призванія христіанства. Возставая со всей силой противъ растворенія Церкви въ процессъ культуры, бартіанцы настроены соціально - революціонно. Они ощущаютъ, что кризисъ соціальныхъ отношеній достигъ такой силы, что онъ можетъ завершиться только созданіемъ новыхъ соціальныхъ формъ.

Этому возникновенію новаго должно предшествовать оголеніе, агонія, обнищаніе, смерть существующихъ соціальныхъ формъ. Наиболѣе ярокъ въ этомъ отно-

шеніи главный представитель религіознаго социализма Тиллихъ. Процессъ религіозно-пролетарскій обозначаетъ—«кайрось»* катастрофическій прорывъ во времени. Пролетаризація имѣетъ положительное значеніе, являясь ступенью къ грядущему возрожденію — нужно достичь сознанія крайней матеріальной и духовной нищеты, чтобы возжаждать духовнаго общенія. Здѣсь мы встрѣчаемся съ смѣлой попыткой социально - революціоннаго воссозданія Церкви, какъ социальнаго тѣла.

Въ этихъ исканіяхъ не ставится проблемы о человѣкѣ и человѣческомъ творчествѣ. Человѣкъ уничтожается и даже отрицается. Онъ только «Зюндеръ» — грѣшникъ и только грѣшникъ, — человѣкъ есть грѣхъ.

Въ сущности для всѣхъ современныхъ теченій Запада характеренъ процессъ религіознаго и внѣрелигіознаго уничтоженія человѣка, являющийся результатомъ разрыва истины о богочеловѣчествѣ Христа и богочеловѣческомъ процессѣ.

Наряду съ кризисомъ христіанства происходитъ и кризисъ самой культуры. Прежде всего секуляризація — двойственный процессъ, и видѣть въ ней только отрицательную сторону было бы неправильно. Въ секуляризаціи культуры есть и положительная цѣнность — это изживаніе свободы человѣческаго пути, свободы человѣческаго творчества. Это должно быть изжито до конца. Если смотрѣть на процессъ секуляризаціи изнутри самой культуры, исходитъ изъ того, что переживаетъ самъ культурный чело-

*) «Кайрось» (*kairos*) — (періодъ, время) терминъ истолковывается какъ «мгновеніе, исполненное вѣчностью». Въ «кайросѣ» «соприкасаются настоящее и будущее, святыни даннаго и святыни заданнаго». Изъ этого касанія рождается «новое творчество, осуществляющее святое содержаніе въ новой и должной формѣ». Примѣч. Редакціи.

вѣкъ, утверждающій автономію сферъ культуры и непредѣльность свободы, то онъ переживаетъ нѣчто иное, чѣмъ человѣкъ, стоящій въ церкви. Въ церковномъ ученіи человѣкъ находитъ опредѣленное содержаніе свободы и творчества человѣка.

Внѣ церкви это опредѣленіе беспредметно. Человѣкъ свободенъ отъ чего то, но неизвѣстно для чего свободенъ; — на этой почвѣ секуляризованая культура приходитъ къ тупику, вызываетъ къ жизни тѣ неопредѣленные еще религіозныя исканія, которыя такъ характерны сейчасъ для всего міра. Укажемъ нѣкоторыя теченія современной философской мысли, которая наиболѣе напряженно работаетъ въ Германіи. Отмѣтимъ М. Шелера, Н. Гартмана, Гейддегера. Шелеръ сначала перешелъ въ католичество, пытаясь рѣшить проблему культуры, потомъ отпалъ отъ католичества и вступилъ въ періодъ неопредѣленныхъ религіозныхъ блужданій. Шелеръ — живой свидѣтель существующаго безпокойства. Его произведенія — выраженіе этого безпокойства, духовныхъ исканій. Н. Гартманъ и Гейддегеръ, не имѣющие отношенія къ специфическимъ религіознымъ теченіямъ, обнаруживаютъ большее религіозное безпокойство и религіозную основу. Н. Гартманъ приходитъ къ такому обоснованію постулата атеизма, что это обоснованіе свидѣтельствуетъ о безсознательно-религіозной основѣ его философіи. Атеизмъ Гартмана — атеизмъ особаго рода. Онъ не связанъ съ материализмомъ, онъ основанъ на вывернутомъ наизнанку «нравственномъ» постулатѣ Канта. Небытіе Бога есть требованіе нравственной жизни — оно предполагается человѣческой свободой и нравственнымъ достоинствомъ человѣка. Если Богъ есть, Онъ не соединимъ съ человѣческой свободой, съ нравственнымъ актомъ. Бытіе Бога уничтожаетъ возможность моральной дѣятельности и жизни. Гартманъ не увѣренъ, что Бо-

га нѣтъ, но если Онъ есть, то это несчастье. Гейддегеръ воспитанникъ католической іезуитской школы, но потерялъ вѣру. Онъ проповѣдуетъ самую пессимистическую и суровую философію, по сравненію съ ней пессимизмъ Шопенгауэра очень оптимистиченъ. Гейддегеръ — атеистъ, но атеистъ тоже особаго рода, атеистъ, въ философіи котораго сохранены полностью всѣ теологическія предпосылки христіанства. Философія эта учитъ о мірѣ падшемъ и покинутомъ, но неизвѣстно почему и отъ отчего отпавшемъ, кѣмъ покинутомъ, говорить о первородномъ грѣхѣ со всѣми его послѣдствіями для существованія міра, но безъ Бога. Падшество и покинутость есть сущность бытія. Вся система Гейддегера проникнута религіознымъ безпокойствомъ предъ лицомъ смерти, ужаса смерти, предъ грѣховностью міра, какъ его основнымъ качествомъ. Это какъ бы своеобразная система христіанской метафизики, но безъ Бога.

Во Франціи, странѣ утонченной культуры, идутъ мучительныя исканія новаго гуманизма, возникшія какъ результатъ сознанія кризиса прежняго, являющіяся поисками спасенія изъ положенія катастрофическаго. Но новый гуманизмъ, къ которому хотятъ придти, только по имени напоминаетъ былой гуманизмъ; онъ стоитъ уже подъ знакомъ утвержденія, что человѣкъ ничтожество, ноль. Новѣйшій гуманизмъ это утверждаетъ опредѣленно. Сначала отвергли миѳъ о Богѣ, но миѳъ о человѣкѣ сохранился. 19-й вѣкъ стоялъ подъ знакомъ этого миѳа. Сейчасъ должно сдѣлать и второй шагъ — отказаться отъ миѳа о человѣкѣ, ибо антропоцентрической миѳъ остатокъ христіанства, который долженъ быть изгнанъ. — Такъ думаетъ Бруншвицъ.

Гуманизмъ становится отказомъ отъ Бога и человѣка — въ мірѣ происходятъ какіе то творческіе процессы; они происходятъ съ человѣкомъ. Математическая философія считаетъ необходимымъ от-

речься окончательно отъ идеи человѣка, отъ антропоцентризма. Ставить проблемы ужаса смерти, смысла жизни значитъ подходить къ міру съ точки зрѣнія того, что приносить человѣку горе или радость, значитъ находится еще подъ властью антропоцентризма. Этотъ антропоцентрический аспектъ подлежитъ преодолѣнію. Только математическое созерцаніе, какъ внѣчеловѣческое, является абсолютно чистымъ: въ немъ мы соприкасаемся съ истиной въ самой себѣ. Это настроеніе можно было бы назвать «трагическимъ математизмомъ», но съ точки зрѣнія этого теченія отъ слова «трагизмъ» нужно отказаться.

Характерна для переживаемаго кризиса реакція противъ романтизма — въ философіи, въ морали, искусствѣ, въ политикѣ. Намѣчаются попытки возвращенія къ неоклассицизму, но онѣ безсильны. Онѣ являются лишь трансформацией романтизма, принимающаго новую форму — форму своего отрицанія.

Для нашей эпохи характерно исканіе цѣльности жизни, отказъ отъ индивидуализма и тяготѣніе къ авторитету, могущему обезпечить эту цѣльность. Протестъ противъ индивидуализма, атомизма капиталистически - буржуазной культуры проявляется не только въ формѣ социалистическихъ движеній. Въ культурной элитѣ тоже есть тоска о преодолѣніи атомизма, живутъ напряженныя исканія цѣльности жизни и культуры.

Какіе же выводы можно сдѣлать изъ всего этого по отношенію къ проблемѣ православной культуры?

1). Проблема православной культуры есть проблема христіанской культуры вообще. Мы вступили въ эпоху универсализма всѣхъ формъ культурныхъ достиженій, что, конечно, не отрицаетъ своеобразія національныхъ культуръ. Наступленіе эпохи универсализма связано съ потрясеніями и предполагаетъ иные процессы возрожденія, чѣмъ это было въ пе-

ріодъ изолированнаго существованія одѣльныхъ культуръ. Рѣшеніе проблемы православной культуры не мыслимо въ условіяхъ изоляціи отъ всемірныхъ путей.

2). Православная культура есть, по существу, нѣкоторый парадоксъ, о ней могутъ и должны быть совмѣщены сужденія противоположныя. Можно и должно изъ глубины Православія утверждать великую цѣнность культуры, защищать ее противъ обскурантскихъ отрицаній ея. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя просто утверждать тезисъ объ абсолютной цѣнности культуры, ибо въ культурномъ дѣланіи есть и трагическій моментъ. Нужно утверждать культурное

дѣланіе, звать къ творчеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавать неизбежность трагической неудовлетворенности, сознавать, что въ культурѣ есть и охлажденіе творческаго огня, противостояніе жизни. Не все въ ней есть осуществленное преображеніе міра, неизбеженъ религиозный судъ надъ собой. Трагическое недовольство должно изживаться извнутри въ процессѣ самого культурнаго творчества. Оправданіе культуры — оправданіе человѣческаго творчества, человѣческой исторіи. Конецъ міра включаетъ въ себя и то, что человѣкъ творчески принесетъ къ этому концу.

Этюды о русской культурѣ.

ЭТЮДЪ У.

Н. Федоровъ и преп. Серафимъ Саровскій.

(Продолженіе*).

Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили, что столѣтняя годовщина Николая Федоровича Федорова (1828 - 1903) прошла почти совершенно незамѣченной*). Мы и теперь повторяемъ, что такое невниманіе къ великому мыслителю и праведнику несомнѣнно одинъ изъ тягчайшихъ упрековъ, вписываемыхъ исторіей въ обвинительный актъ русскому, поистинѣ, многогрѣшному обществу. Любопытно, хотя и глубоко печально, что подлинно великіе люди входили въ общество и принимались, имъ, главн. образ., темными сторонами своей личности и своего творчества, тѣмъ, что въ этомъ творествѣ было неумнаго, безобразнаго и плоскаго. Достаточно упомянуть, напр., «Критику догматическаго богословія» Льва Толстого.

*) Вѣстникъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

*) См. мою статью о Н. Федоровѣ «Евразійскій Временникъ». Парижъ 1928. Разработкой этого наброска и является настоящій этюдъ.

Но Н. Федоровъ никогда не былъ повиненъ ни въ грѣхѣ гениальнаго потемнѣнія, ни въ приобщеніи къ кругу ничтожества.

Въ его личности нѣтъ темнаго осадка, онъ насквозь свѣтится, сіяетъ, и слово его — растворено подлинной христіанской солью, — оно отъ Логоса; и въ этомъ много общаго у Н. Федорова съ преп. Серафимомъ. Н. Федоровъ, кажется, единственный русскій человѣкъ (изъ не причисленныхъ официально къ лику свят.) до конца сознававшій отвѣтственность за каждое сказанное слово. Но потому и каждое слово Федорова — драгоценность. Словомъ Логоса созидается міръ, отпаденіемъ отъ него — разрушается. Міръ, несомнѣнно, разрушается развратнымъ пустословіемъ злыхъ глупцовъ, хотя бы они и казались себѣ и другимъ большими умниками. «Благословеніемъ праведныхъ созидается градъ, а устами нечестивыхъ разрушается» (Притчи 11, 11).

Гниющему и гноящему прѣсному пустословію расхожей общественности проти-

востойтъ нетлѣнный «геній съ солью» — Н. Федоровъ.

Антитеза эта — ярка и выпукла, она сразу бросается въ глаза. Явная ложь и явная истина легко отличимы другъ отъ друга. Гораздо труднѣе обстоитъ дѣло тогда, когда явной сѣяющей, подобно солнцу, истинѣ противостоятъ не очевидная ложь и тьма, но сумеречное сѣрое царство частичныхъ истинъ, полустинъ и всякаго рода относительностей, словомъ, того міра, гдѣ «всѣ кошки сѣры». Надо быть правдивымъ: полуистинами и относительностями очень часто грѣшится и настоящая философія. Достаточно назвать Канта, Гегеля, Германа Когена, (чтобы не упоминать современниковъ), и мы поймемъ о комъ и о чемъ идетъ рѣчь.

Личность и ученіе Н. Федорова однимъ уже фактомъ своего бытія совершаетъ какъ бы страшный судъ надъ настоящей наукой, надъ настоящей философіей. Слово Слова, исходящее отъ Федорова — оно проникаетъ въ бронированныя твердыни владыкъ философіи и науки, разсѣкаетъ, какъ мечемъ обоюдоострымъ ихъ хитросплетенія, и на страшныхъ глубинахъ открываетъ черноту и наготу — то нищенство, которое не ублажается въ Нагорной проповѣди (Матѣ. 5, 3), но осуждается въ лицѣ раба, имѣющаго только одинъ талантъ (Матѣ. 25, 14-30; Лук. 19, 12-26). «Одинъ талантъ» это — одна голая научно философская данность, одна теорія, не излучающая дѣйственной силы, остающаяся безъ претворенія въ дѣло, безъ плодоношенія въ вѣчность.

Двѣ великихъ духовныхъ добродѣтели отличаютъ Федорова, какъ мыслителя, и ставятъ его въ положеніе царя и судии среди сонма другихъ мыслителей. Первая добродѣтель — праведная жизнь — «житіе». Н. Федоровъ, кажется, единственный философъ — если не считать Сократа — съ «житіемъ», а не съ біографіей.

Правда, элементы житія въ сильной степени наличествуютъ въ біографіи Г. С. Сковороды. Послѣдній, однако, не можетъ быть сравниваемъ съ Н. Федоровымъ въ виду полнаго несоотвѣтствія пропорцій и типа философскаго творчества, — хотя и оба и были по преимуществу богословами. Г. С. Сковорода былъ «народный мудрецъ», «странникъ» — типъ естественно свойственный русскому народно-національному лику. Федоровъ былъ воздержанникъ, отшельникъ, труженникъ и ни въ малой степени не этнографическій курьезъ. Все въ немъ строго, величаво и полно святой благостности.

Чрезвычайно важно отмѣтить, что Федоровъ едва ли не болѣе всего дѣйствовалъ на своихъ современниковъ личною и житіемъ. Именно личность и житіе заставляли прислушиваться къ его геніальнымъ мыслямъ, являясь для нихъ сильнѣйшимъ рупоромъ. Таково единогласное свидѣтельство всѣхъ знавшихъ его — включая сюда такихъ гигантовъ, какъ Вл. Соловьевъ, Достоевскій и Л. Толстой, — равно какъ и многихъ другихъ. «Изъ ихъ согласныхъ описаній рисуется образъ человѣка кристальной чистоты жизни и колоссальной умственной силы*).

В. А. Кожевниковъ такъ передаетъ впечатлѣніе отъ Н. Федорова, всю жизнь, какъ известно, прослужившаго бібліотекаремъ Румянцевскаго музея въ Москвѣ: «Кто изъ бывшихъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ Читальномъ залѣ, а позднѣе, въ такъ называемой «каталожной» не помнитъ высокой высохшей, слегка сгорбленной, но полной энергіи фигуры этого одѣтаго въ ветхое рубище старика, въ глазахъ котораго сверкалъ страстный огонь цѣломуд-

*) Біографическій очеркъ А. Остромирова, приложенный къ первому выпуску «Философіи общаго дѣла». Харбинь, 1928, стр. XI.

ренной юности, этого на первый взгляд суроваго облика съ небольшою сѣдьющей бородкой, съ длинными рѣдкими серебристыми кудрями, съ могучимъ, спереди обнаженнымъ черепомъ, на которомъ мускулы и жилы вздымались буграми, какъ только напрягалась его оригинальная дума и дилась его глубокомысленная и остроумная рѣчь. Кто изъ имѣвшихъ съ нимъ дѣло, не знаетъ, какъ этотъ, внушавшій сначала нѣкоторую боязнь, строгій человекъ оказывался добродушнѣйшимъ, услужливѣйшимъ изъ людей, какъ только замѣчалъ въ посетителѣ библиотеки или музея серьезный и живой интересъ къ какой бы то ни было отрасли знанія, которыя всѣ были дороги и милы этому «всевѣдущему», а такъ же, какъ и всѣ жаждавшіе просвѣщенія*).

Н. Федоровъ «уже одною своею жизнью вносилъ въ окружающую жизнь много добраго и поучительнаго»**). Про кого изъ философовъ можно сказать, что онъ обладалъ этимъ свойствомъ въ такой мѣрѣ? — особенно, если рѣчь идетъ о присяжныхъ академическихъ философахъ. Про кого изъ представителей новой философіи можно сказать, что его жизнь заключалась въ «самоотверженномъ служеніи ближнимъ всѣми силами и способностями»?***) Кто изъ профессиональныхъ учителей міросозерцанія отъ софистовъ и до нашихъ дней боялся денегъ, «чего то ядовитаго, заразнаго и мерзкаго»?****) — притомъ, не будучи ни уто-

*) Цит. у Остромирова, тамъ же.

**) Некрологъ Некрасовой «Русскія Вѣдомости» № 353 отъ 24 декабря 1903 года.

***) Статя П. Я. Покровскаго «Московскія Вѣдомости» №№ 23, 24, 25, 26 отъ 23-го = 26-го января 1904 г.

****) Сообщение В. А. Кожевникова, цит. у А. Остромирова, стр. ХУ, см. «Н.

пистомъ, ни революціонеромъ, ни социалистомъ.

Непрерывный трудъ и питаніе однимъ чаемъ и баранками, почти постоянное бодрствованіе и спанье на голыхъ доскахъ, хожденіе безъ верхней одежды въ самые жестокіе московскіе морозы, работа лишь урывками и по ночамъ при свѣтѣ небольшою жестяною лампочки надъ своимъ безсмертными твореніями, которыя писались на разрозненныхъ клочкахъ бумаги, раздача своихъ жалкихъ трудовыхъ грошей (37 рублей въ мѣсяць) нуждающимся, пламенная религіозность, усердное посѣщеніе церкви для молитвеннаго дѣланія и постоянная устремленность духа ввысь — это ли не праведность, это ли не житіе?

Какъ это непохоже на житейское времяпрепровожденіе академическихъ философовъ!

Вторая добродѣтель Н. Федорова — непрерывный трудъ надъ наполненіемъ своихъ знаній. Подавляющая ученость возноситъ его на такую высоту, на которой эпитеты «профессора», «ученаго» просто ничего не значать. По единогласному свидѣтельству, онъ зналъ содержаніе всѣхъ книгъ Румянцевскаго Музея, котораго бібліотекаремъ онъ состоялъ. При всемъ томъ, знаніе содержанія этого книгохранилища было для него дѣломъ, такъ сказать, минимальнымъ; онъ постоянно пополнялъ свои знанія, руководствуясь лишь интересами науки и ученыхъ. Имъ руководила не честолюбивая претензія на энциклопедизмъ, но сердечная любовь ко всѣмъ сторонамъ знанія, ко всѣмъ его проблемамъ. Онъ достигъ того, что могъ дать любому специалисту любую детальнѣйшую справку по его предмету, съ относящейся сюда бібліографіей на всѣхъ важнѣйшихъ языкахъ. Это касалось въ Ф. Федоровъ», «Философія Общаго Дѣла», т. I, вып. I. Харбинъ 1928.

такой же мѣрѣ знаній естественнонаучныхъ и прикладныхъ, какъ и философски-гуманитарныхъ. Тутъ есть, дѣйствительно, нѣчто чудесное.. И это чудо — Божій даръ знанія въ ютвѣтъ на духъ любви великаго праведника. Духъ любви привлекъ духъ знанія, и мы на конкретномъ примѣрѣ житія великаго русскаго мыслителя воочию убѣждаемся въ неразрывной связи, существующей между знаніемъ и любовью. Эта же связь является и основнымъ дѣйствующимъ мотивомъ философскихъ построений Н. Федорова.

Новое время и особенно наша эпоха, почти совершенно утратили истинный смыслъ и великую глубину, заключающуюся въ словѣ «философія» (— любовь къ мудрости —), съ превосходнымъ синонимомъ, возникшимъ изъ нѣдръ германскаго генія; этотъ синонимъ - философія — «наука о міросозерцаніи» — *Weltanschauungslehre*. Но, къ сожалѣнію, какъ разъ въ этомъ синонимѣ и наблюдается та ущербность, противъ которой всю жизнь боролся Федоровъ. Ущербность эта заключается въ одностороннемъ теоретизмѣ и въ отсутствіи установки на важнѣйшее и существеннѣйшее, что и дѣлаетъ философію «самымъ цѣннымъ» — по выраженію Плотина. Именно въ германскомъ пониманіи философіи, оказались совершенно устраненными изъ поля зрѣнія философовъ двѣ великія неразрывно связанные между собою истины: 1) подлинное знаніе, всегда соединено съ его дѣйственнымъ осуществленіемъ, съ благой цѣлью: *φιλοσοφούμεν μεθ' ευτελείας* — (мы философствуемъ съ благою цѣлью), говоритъ Фукидидъ, вкладывая изреченіе въ уста Перикла; ибо подлинная мудрость, такъ или иначе не выраженная въ личности и въ дѣлахъ ея носителя — не есть полнота мудрости; 2) чтобы созерцать міръ въ его послѣдней сущности и глубинѣ, надо его имѣть въ себѣ, надо его принять

въ себя, — а это доступно лишь любви; любовь же не можетъ оставаться безучастной зрительницей страданія, вражды, раздѣленія и смерти — въ противномъ случаѣ она не любовь. Знаніе, любовь, дѣятельность — взаимно обусловлены.

Надъ этими двумя основными истинами царить ихъ источникъ: верховная истина о вѣчной жизни и вѣчномъ блаженствѣ — «Кто нашель Меня, тотъ нашель жизнь» — говоритъ Сама Премудрость (Притчи 8, 35). То, что не есть вѣчная жизнь и вѣчное блаженство, или то, что не ведетъ къ нимъ, естественно, не можетъ быть названо мудростью, а любовь къ нему, естественна, не можетъ быть названа философіей — да и врядъ ли это любовь. Скорѣе здѣсь можетъ идти рѣчь о лжемудрованіи, лже-философії и о суетномъ искажающемъ знаніи, лжезнаніи, клеветушемъ на бытіе и искажающемъ его по своему собственному неподобию Таковъ, на примѣръ, матеріализмъ, эвдемоническая философія, позитивизмъ, механическій каузализмъ и т. п. Отсюда и суровый приговоръ Федорова надъ лжефилософіей и суетнымъ знаніемъ: «Если предметъ науки заключается въ разрѣшеніи вопроса о причинахъ вообще, то это значитъ, что наука занята вопросомъ: **«Почему сущее существуетъ?»** — такъ какъ оба эти вопроса, очевидно, однозначущи. Вопросъ же, почему сущее существуетъ, — вопросъ, очевидно, неестественный, совершенно искусственный. Но какъ неестественно спрашивать — **почему сущее существуетъ?** такъ вполне естественно спросить, — **почему живущее умираетъ?***)

Эта простая и гениальная мысль Н. Федорова мож. б. формулирована такъ: бытіе есть очевидность и лишь смерть оказывается страшной проблемой. Но разрѣшеніе

*) «Философія Общаго Дѣла» т. I. вып. I. Харбинь, 1928, стр. 13.

этой проблемы есть одновременно и преодоленіе смерти, разрушеніе ея державы — что и есть основа христіанскаго благовѣстія. Отсюда идея воскрешенія, какъ господствующій тонъ «доминанта» всего философскаго творчества Н. Федорова. Поэтому у Федорова какъ бы стоитъ знакъ равенства между философіей и воскрешеніемъ, такъ какъ для него воскрешеніе есть предѣлъ философіи.

Между тѣмъ трагедія смерти есть основной фактъ исторіи. Отсюда то, что у Федорова философія исторіи стоитъ на первомъ планѣ — въ чемъ онъ является національнымъ русскимъ философомъ. Огромная разница между обычнымъ пониманіемъ философіи исторіи и федоровскимъ состоитъ въ томъ, что для «Московскаго Сократа» объектъ исторіи, т. е. прошлое, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и объектъ воскрешенія, возстановленія истребленнаго, умершаго, убитаго.

«Исторія какъ фактъ» есть взаимное истребленіе, истребленіе другъ друга и самихъ себя, ограбленіе или расхищеніе черезъ эксплуатацію и утилизацію всей внѣшней природы (т. е. земли), есть собственно вырожденіе и умираніе (т. е. культура*); исторія какъ фактъ есть всегда взаимное истребленіе, будетъ ли оно открытымъ, какъ во времена варварства, или же скрытымъ, какъ при цивилизаціи, причемъ жестокость дѣлается только утонченною, а вмѣстѣ и болѣе злою**).

Такова исторія какъ фактъ. Чѣмъ же она должна быть, каковой должны быть исторія, разсматриваемая подъ угломъ зрѣнія категоріи должнаго? Федоровъ даетъ на это неотразимый по силѣ и убѣдительности отвѣтъ: «Исторія есть всегда **воскрешеніе**, а не **судъ**, такъ какъ предметъ исто-

ри **неживущіе, а умершіе**, и чтобы судить, нужно прежде воскресить, — хотя бы и не въ прямомъ смыслѣ. — нужно воскресить ихъ, умершихъ, т. е. понесшихъ уже высшую степень наказанія, смертную казнь**).

Врядъ-ли міръ видѣлъ болѣе потрясающее и ослѣпительное соединеніе философіи исторіи, суровой этики долга и безконечное сострадательной агапикки — христіанской любви. Подъ этимъ угломъ зрѣнія исторія превращается въ дѣйственный долгъ сыновъ по отношенію къ умершимъ отцамъ. У сыновъ остаются двѣ возможности въ выборѣ: или забыть своихъ отцовъ, или же помнить ихъ. Забвеніе отцовъ, куда относится и самая омерзительная форма этого — памфлетно - каррикатурное, клеветническое воспроизведеніе исторіи, — есть дѣяніе хамово — одновременно безпамятство и нелюбовь. Забвеніе отцовъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ вражда сыновъ между собою и безуміе — безпамятство. По сильнѣйшему выраженію Н. Федорова «если воспоминанія не будутъ муками совѣсти, то умершіе явятся въ видѣ міазмовъ*).

Мы живемъ въ эпоху, когда хамово дѣяніе забвенія отцовъ сынами достигло въ практикѣ капитализма и марксизма высочайшей степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ достигло своего предѣла памфлетно - каррикатурное отношеніе къ исторіи и даже сами музеи, высокій смыслъ которыхъ — вѣчная память, стали у марксистовъ какъ бы продолжающейся смертной казнью, пыткой

***) Цит. соч. стр. 5.

*) «Философія Общаго Дѣла», т. I, вып. 3, стр. 7. Въ этомъ краткомъ, но необычайно сильномъ утвержденіи содержится угроза несказаннаго ужаса, для которага трудно подобрать краски. Ибо здѣсь и символика упыря и дьявольски искаженная идея вѣчной памяти и полное извращеніе родственныхъ связей и отношеній.

*) Очевидно здѣсь терминъ «культура» взять, какъ синонимъ «цивилизаціи».

***) «Философія Общаго Дѣла», т. I, вып. 3. Харбинъ 1930, стр. 8-9.

отошедшихъ и издѣвательствомъ надъ прахомъ отцовъ. Поистинѣ, можно крикнуть этому поколѣнію слова римскаго сената, обращенныя въ свое время къ Катилинѣ: *Hostis! Parricida!* (врагъ, отцеубійца).

Но, можетъ быть, и другое, совершенно противоположное этому отношеніе сыновъ къ умершимъ отцамъ. Его и проповѣдуетъ Н. Федоровъ, о немъ говоритъ Пушкинъ въ безсмертныхъ словахъ старца Пимена:

Своихъ царей великихъ поминають
За ихъ труды, за славу, за добро,
А за грѣхи, за темныя дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ.

Православная церковь заключаетъ свой великій и глубокосмысленный чинъ поминовенія усопшихъ соборной молитвой о томъ, чтобы Господь сотворилъ отошедшимъ вѣчную память. Великое слово съ бездонно глубокимъ смысломъ — ибо укорененность отошедшихъ въ памяти Божіей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ вѣчная блаженная жизнь — это великолѣпно показано о. П. Флоренскимъ въ его «Столпѣ и утвержденіи истины». Но не надо забывать, что со времени явленія Христа, Божіе дѣло неразрывно связано съ человѣческимъ. И вѣчной памяти Божіей должно соответствовать воскресеніе образовъ отошедшихъ въ памяти человѣческой.

Отсюда рождается великая идея храма-музея и внѣхрамовой литургіи, т. е. литургіи, переставшей быть только внутрихрамовымъ символическимъ дѣйствіемъ, но распространяющимся изъ храма, какъ изъ переполненной чаши, на все человѣчество, соединяемое братской любовью вокругъ могилъ отцовъ. Такъ какъ Богъ есть Богъ живыхъ, а не мертвыхъ и вокругъ Агнца на престолѣ собраны и живые, и отошедшіе, то въ предѣлѣ литургіи и должна стать общимъ воскресеніемъ и воскрешеніемъ. Въ этомъ должна сказаться объективность Церкви, ибо между Церковью и литургіей можетъ и дол-

женъ быть поставленъ знакъ равенства, т. к. и литургія и Церковь есть «общее дѣло».

Устами тайновидца апостола Іоанна Богослова днемъ и ночью возносится къ небу молитвенный вопль и страстный призывъ:

«Ей гряди, Господи Іисусе».

Но вѣра безъ дѣлъ мертва, и сила этого молитвеннаго вопля, этого страднаго призыва въ своемъ нарастаніи не можетъ не стать святой активностью съ объединеніемъ всѣхъ духовныхъ силъ навстрѣчу грядущему во славу Богочеловѣку. Пассивное ожиданіе Второго Пришествія есть одно изъ величайшихъ заблужденій, отталкивающихъ второе пришествіе и превращающихъ исторію въ дурную безконечность бессмыслицъ пошлостей и взаимноистребленій. «Съ объединеніемъ же знанія и дѣйствія созерцаніе обратится въ представленіе того, что должно быть, т. е. въ проектъ, въ дѣйствіе, бывшее при безсознательности взаимнымъ истребленіемъ, станетъ всеобщимъ воскрешеніемъ» такъ вѣщаетъ Федоровъ.

Все, что можно было сдѣлать силами одного человѣка, чтобы явить ликъ истинной философіи — Федоровъ сдѣлалъ. Во второй разъ человѣчество увидѣло Сократа*) т. е. человѣка, за которымъ уже кончаются возможности тварная и начинается боготварность.

Однако, явленіе Сократа послѣ Христа должно быть совершенно особеннымъ. И «Московскій Сократъ» образъ совершенно новый, ибо таинственнымъ голосомъ, звучащимъ въ душѣ Сократа христіанина, было слово Логоса. «Даймономъ» Федорова было ученіе Богочеловѣка.

*) «Московскимъ Сократомъ» назвалъ Федорова проф. С. Н. (нынѣ протоіерей) Булгаковъ («Два Града», т. II. М. 1911, интересная статья «Загадочный Мыслитель»).

Итакъ, борьба съ безплоднымъ теоретизмомъ въ наукѣ и въ философіи, борьба съ риторическимъ и пассивнымъ пониманіемъ истинъ христіанства, — вотъ поле битвы, доставшееся въ удѣлъ на жизненномъ пути Федорову. Пламенное стремленіе къ реализаціи дѣлаетъ Федорова литургистомъ въ предѣльно глубокомъ смыслѣ этого слова. Быть можетъ, ему удалось такъ углубиться въ реалистическую символику христіанства, въ его реальный «проективизмъ», что онъ, стоя на твердомъ основаніи традиціонной православной литургики, являетъ міру скрытыя въ ней и до сихъ поръ не вмѣщаемыя возможности и сокровища.

Федоровъ вскрываетъ въ православной литургикѣ ея глубокий дѣйственный смыслъ и воспитательное значеніе. Сокровища православной археологіи и литургики перестали быть у Федорова мертвымъ обрядовѣріемъ, въ цѣпи котораго они были закованы, подвергаясь за это грозному осужденію Слова Божія (Исаія 1, 13-16). Федоровъ расковываетъ литургику, закованную въ цѣпи литургизма, коснаго и мертваго формалистически - законническаго обрядовѣрія. Для него церковный календарь — подлежащая осуществленію школьная программа училища*), каковымъ ему и надлежитъ быть, ибо престоль Божій въ храмѣ не только жертвенникъ и судилище, но и училище — объ этомъ говорятъ такіе литургисты, какъ Симеонъ Солунскій, архіеп. Веніаминъ Нижегородскій и др. Но такъ какъ литургія есть священное общее дѣло (литургія *leitourgia* отъ *leitōs* *εργον* и значитъ — общее дѣло), то съ другой стороны ученіе Федорова связано съ богословско-философскимъ ученіемъ о единствѣ. Отсюда и центральная богословско - литур-

гическая и морально - философская идея Федорова о значеніи основного догмата христіанства, — догмата о Пресвятой Троицѣ. Для него это ученіе есть откровеніе о совершеннѣйшемъ соборѣ и потому связано съ идеей воскресенія и вѣчной жизни. Онъ говоритъ: «Божественное Существо, Которое Само въ Себѣ показало совершеннѣйшій образецъ общества, Существо, Которое есть единство самостоятельныхъ безсмертныхъ Личностей, въ своей полнотѣ сознающихъ и чувствующихъ неразрываемое смертью, исключющее смерть единство — такова христіанская идея о Богѣ, т. е. это значить, что въ Божественномъ Существоѣ открывается то самое, что нужно человѣческому роду, чтобы онъ сталъ безсмертнымъ. Троица это Церковь безсмертныхъ и подобіемъ Ей со стороны человѣка можетъ быть лишь церковь воскресшихъ. Въ Троицѣ нѣтъ причины смерти и заключаются всѣ условія безсмертія*).

Такимъ пышнымъ цвѣтомъ расцвѣтаетъ у Н. Федорова идея Церкви = Троицы, представляющая несомнѣнно святоотеческую традицію, восходящую къ св. Иларію Пиктавійскому, а, можетъ быть, и еще далѣе. Основной смыслъ богословскихъ утверждений Федорова это то, что атрибуты пресв. Троицы «Единосущная» и «Животворящая» восходятъ къ одному смыслу и означаютъ въ сущности одно и то же. Литургически эта центральная мысль Федорова находитъ свое полное подтвержденіе, между прочимъ, въ томъ огромномъ символическомъ значеніи трисвѣщника, которое онъ имѣетъ во время службъ Пасхальной недѣли и особенно въ Пасхальную ночь**). Этотъ трисвѣщникъ,

*) «Философія Общаго Дѣла» ред. В. А. Кожевникова, т. I. стр. 68.

**) Чрезвычайно характерными для федоровскаго литургико - технического проективизма являются «Величаніе и Похвалы

*) См. выдержки изъ 3-го тома «Философіи Общаго Дѣла» (Журналъ «Путь» № 10, апрѣль 1928, стр. 21-27).

который не надо смѣшивать съ архіерейскимъ трикиріемъ, возжигается только въ пасхальную недѣлю и совершенно ясно указываетъ на то, что воскресеніе изъ мертвыхъ есть дѣло и слава всей Пресвятой Троицы, явленной въ тайнѣ Богочеловѣчества.

Такъ какъ отпаденіе отъ единства есть вмѣстѣ съ тѣмъ отпаденіе отъ реальности — тлѣніе, разрушеніе и смерть, — то ученіе Федорова, естественно, вѣнчается ученіемъ о борьбѣ съ нереальностью, фантомами, разъединеніемъ и тлѣніемъ, т. е. со смертью — ибо смерть — царство разъединенныхъ тѣней. Реально — дѣйствительно — любовный и литургическій характеръ міросозерцанія Федорова естественно и съ особаго рода внутренней закономерностью увѣнчивается ученіемъ объ активномъ воскрешеніи мертвыхъ. Это и есть какъ бы предѣлъ ученія, его идеальное завершеніе и сіяющій нимбъ. Любовь къ мертвымъ есть любовь къ отцамъ, къ праотцамъ, къ предкамъ. Литургика — отцовское преданіе; и когда мы съ любовью произносимъ выраженіе «Отцы Церкви», то этимъ

словомъ мы называемъ тѣхъ, кто насъ породилъ духовно. Отсюда культъ отцовъ, вскрытіе христіанской мистеріи въ томъ религіозномъ опытѣ, который представляетъ достояніе всѣхъ народовъ, и на которомъ всѣ народы могутъ объединиться. Н. Федоровъ призываетъ совершить крестный ходъ на могилы отцовъ для воззванія ихъ изъ мертвыхъ. Отсюда православное возглавленіе всего земного бытія Пасхой, отсюда таинственная связь съ личностью и ученіемъ преп. Серафима Саровскаго. Величайшій святой земли русской училъ о животворящемъ Духѣ Божіемъ въ знаменіи Фаворскаго Свѣта. Онъ училъ о томъ, что, если бы челоуѣкъ послѣ крещенія не грѣшилъ, то его плоть была бы подобна плоти Господа Иисуса Христа. Но Фаворъ есть знаменіе Воскресенія и его лучи прежде страданія. Этимъ и объясняется, почему великій пророкъ Духа Святаго и Фаворскаго Свѣта былъ и пророкомъ Воскресенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Н. Ильинъ

Храмъ Христа Спасителя

Храмъ Христа Спасителя — обѣтныи храмъ благодарной памяти Русскаго народа и Царя, видѣвшихъ въ освобожденіи отъ «нашествія галловъ (французовъ) и съ ними двадцати (20) языковъ (народовъ)», явленіе прежде всего милости и силы Божіей. Не даромъ на медали, выбитой въ память событій 1812 года было вычеканено Всевидящее Око со смиреннымъ признаніемъ: «не намъ, не намъ (слава), а имени Твоему».

25 декабря 1812 г. наканунѣ перехода

Пасхѣ», содержащаяся въ письмахъ Федорова къ В. А. Кожевникову, см. газета Евразія, субб. 4 мая 1928 г.

русскими войсками русской границы, императоръ Александръ I Благословенный обнародовалъ манифестъ о построеніи храма - памятника, который будетъ выраженіемъ благоговѣйной благодарности Богу Промыслителю и увѣковѣчитъ въ памяти народной событія тяжелой, но вмѣстѣ и славной години.

Изъ представленныхъ проектовъ Государь выбралъ проектъ молодого, совсѣмъ еще неизвѣстнаго художника А. Л. Витберга. Ему же онъ поручилъ и общее руководство работами.

Проектъ былъ проникнутъ религіознымъ воодушевленіемъ и выражалъ общенародную мысль, что своимъ спасеніемъ

**ХРАМЪ
ХРИСТА
СПАСИТЕЛЯ**

1839—1931.

емь отъ «двадцати языкъ» Россія обя-
зана Божественному Провидѣнію, «из-
бравшему русскій народъ орудіемъ нака-
занія и ниспроверженія челоѣческой гор-
дыни въ лицѣ Наполеона» Храмъ долженъ
былъ состоять изъ трехъ храмовъ, одинъ
надъ другимъ — храмъ тѣла (нижній),
храмъ души (средній) и храмъ духа (верх-
ній). Храмъ въ цѣломъ долженъ былъ
быть храмомъ Славы Господа Иисуса Хри-
ста; каждый изъ трехъ храмовъ въ от-
дѣльности долженъ былъ отразить от-
дѣльные средоточные моменты въ зем-
ной жизни Богочеловѣка — Воплощеніе,
Преображеніе, Воскресеніе. Размѣры хра-
ма намѣчались грандіозные — высота его
должна была достигать 95 сажень. Мѣ-
стомъ для постройки были выбраны зна-
менитыя Воробьевы горы, съ ихъ чудес-
нымъ видомъ на Москву.

12 октября 1817 г. въ присутствіи всей
царской семьи состоялась торжественная
закладка. Работы шли медленно. Самъ А.
Л. Витбергъ былъ челоѣкомъ безуслов-
ной честности, но объ окружавшихъ его

дѣльцахъ и совѣтникахъ далеко нельзя
сказать этого. Начались интриги, хищенія.
Дѣло кончилось тѣмъ, что въ 1827 году
комиссія по сооруженію храма была за-
крыта, а члены ея, въ томъ числѣ и Вит-
бергъ — жертва чужой недобросовѣст-
ности — были отданы подъ судъ за рас-
трату. Дѣло постройки храма пріостано-
вилось до 1837 г. Мысль о построеніи
храма на Воробьевыхъ горахъ была остав-
лена. Рѣшено было построить храмъ на
берегу Москва - рѣки, почти противъ
Кремля, на мѣстѣ, гдѣ въ то время нахо-
дился Алексѣевскій женскій монастырь,
перенесенный въ Красное Село близъ Со-
кольничьей роши. Проектъ храма принад-
лежалъ Константину Андреевичу Тону.
Закладка храма состоялась 10 сентября
1839 года. Лишь черезъ 20 лѣтъ — въ
1859 году — были закончены наружныя
работы. Въ 1860 году приступили къ рос-
писи и украшенію храма; окончательно
же онъ былъ готовъ только — въ 1883
году. Въ 1883 г. — въ дни коронаціи Го-
сударя Александра III, — въ присутствіи

императора было совершенно освященіе и открытіе храма.

Наружность храма поражает своимъ величіемъ, гармоничной пропорціо-нальностью частей, превосходными скульптурными изображеніями (барельефами) событій изъ Ветхаго и Новаго завета, символически напоминающихъ о тѣхъ или иныхъ событіяхъ Отечественной войны; событій изъ жизни святыхъ, праздниковъ, которые приходятся на дни, такъ или иначе отмѣченные въ исторіи 1812-1814 г.г. Высота храма — 48 1/2 сажень; общая площадь, занимаемая храмомъ 1500 кв. саж.; внутренняя — 876 1/2 кв. саж.; разстояніе отъ сѣверныхъ до южныхъ входныхъ вратъ (по линіи иконостаса) — 33 1/2 сажени. Храмъ освѣщается 60 окнами. Храмъ имѣетъ 12 бронзовыхъ литыхъ дверей — по три съ каждой стороны. На дверяхъ также — изображенія изъ священной исторіи, напоминающія событія Отечественной войны. Храмъ увѣнчанъ пятью главами.

Храмъ, имѣющій форму креста, внутри дѣлится на три части — корридоръ вдоль стѣнъ храма, хоры и собственно храмъ. Корридоръ — шириной до 2 сажень — предназначенъ для крестныхъ ходовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ является памятникомъ событій 1812 г. На бѣлыхъ каменныхъ доскахъ высѣчены всѣ манифесты, вышедшіе въ то время, описанія всѣхъ 81 сраженій, бывшихъ въ предѣлахъ Россіи; манифесты объ изгнаніи враговъ и благодарственные, описанія 87 сраженій, бывшихъ уже внѣ предѣловъ Россіи. Надъ каждой доской помѣщено изображеніе того святого, память котораго празднуется въ день увѣнчаннаго событія. На хорахъ помѣщены два придѣла — правый во имя Святителя и Чудотворца Николая (день ангела государя Николая I Павловича), лѣвый — во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго (день ангела трехъ государей Александра I, Александра II (Освободителя) и Александра III (Миротворца).

Главный же храмъ посвященъ Рождеству Христа Спасителя. Иконостасъ построенъ изъ бѣлаго мрамора и бронзы. Въ росписи и украшеніи храма принималъ участіе цѣлый рядъ извѣстныхъ рус. художн.-живописцевъ и скульпторовъ (Ф. А. Бруни, В. П. Верещагинъ, Г. К. Маковский, Н. С. Сорокинъ, Г. М. Семирадскій, Г. С. Сѣдовъ, Г. А. Неффъ (живопись); А. В. Логановскій, Н. А. Рамазановъ, бар. П. К. Клодтъ (скульптура).

Въ наше время происходитъ рѣшительная перемѣна эстетическихъ вкусовъ и требованій. Господствовавшій въ 19 вѣкѣ ложно-классическій византійско-русскій стиль, однимъ изъ вдохновителей и яркихъ выразителей котораго былъ какъ разъ строитель храма Христа Спасителя А. К. Тонъ, — сейчасъ многимъ кажется слишкомъ искусственнымъ, надуманнымъ, претенціозно-безсодержательнымъ. Въ этихъ сужденіяхъ, съ точки зрѣнія формальной эстетики, есть, можетъ быть, много правды. Но кромѣ оцѣнки извнѣ, глазами человѣка иной эпохи, иного эстетическаго вкуса, должна быть оцѣнка изнутри, вырастающая изъ вживанія въ духъ, характеръ, эстетику эпохи, современной самому памятнику. И только въ этой «извнутренней» любяще-внимательной оцѣнкѣ открывается то заветное и подлинное, чѣмъ вдохновлялось время, созидавшее памятникъ, слышно то, что оно хотѣло сказать. Съ этой точки зрѣнія въ исторіи русскаго храмостроительства середины 19 вѣка Храмъ Христа Спасителя, несомнѣнно, занимаетъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ и по грандіозности, и по выдержанности замысла, и по художественному богатству отдѣльныхъ деталей. Но всѣ эстетическія соображенія отступаютъ передъ тѣмъ содержаніемъ, религіозно-національнымъ вдохновеннымъ порывомъ, который нашель выраженіе въ этомъ грандіозномъ памятникѣ. Храмъ Христа Спасителя — живое воплощеніе основного воспріятія

исторической судьбы Россіи, какъ смиренно - вольнаго служенія — въ мѣру силъ и разумѣнія, Христу, правдѣ Христовой. Разрушая храмъ Рождества Христа Спасителя коммунистическая власть пытается осквернить глубинную память народную въ ея таинственной и могущественной связи съ «колыбельными», «во ясляхъ лежащими» истоками и началами Русской исторіи, насильнически пытается разорвать живую преемственность сыновства и отчества, убить чувство отчества.

Возмущенный духъ скорбитъ, негодуетъ, недоумѣнно спрашиваетъ: «доколѣ же, Господи». Но вмѣстѣ съ предками, благочестиво и твердо вѣрившими въ дѣйствен-

ную силу Промысла Божіаго, запечатлѣвшими эту вѣру созданіемъ чудеснаго памятника храма, сердце знаетъ, что разрушеніе не есть умерщвленіе, что уничтожаемое пріобрѣтаетъ тѣмъ большую внутреннюю силу и крѣпость, чѣмъ яростнѣе стремятся его умертвить.

Разрушеніе вещественнаго Храма Христа Спасителя (знаменательныя слова), вѣримъ, явится преддверіемъ все болѣе и болѣе обозначающагося обновленія живого храма Христа Спасителя — православнаго народа русскаго. На мѣстѣ сейчасъ, разрушаемаго храма, воскресшая Россія воздвигнетъ новый, еще болѣе великій и славный храмъ во имя свѣтлаго Христова Воскресенія.

Студенчество въ сов. Россіи.

Русская молодежь, находящаяся сейчасъ во всевозможныхъ «ВУЗ»-ахъ сов. Россіи, ея духовный обликъ, интересы, стремленія заслуживаютъ особаго вниманія. Студенческая молодежь (вмѣстѣ съ комсомольской) и сейчасъ уже въ значительной мѣрѣ участвуетъ во многомъ изъ того, что совершается въ Россіи. Процессъ замѣны старыхъ «спецовъ — новыми, вышедшими изъ «красныхъ» совѣтскихъ высшихъ школъ искусственно ускоряется и расширяется властью. Въ самомъ недалекомъ будущемъ нынѣшніе «красные» студенты въ качествѣ «красныхъ спецовъ» окажутся преобладающими руководителями и строителями всѣхъ областей жизни въ сов. Россіи. Въ дальнѣйшихъ судьбахъ Россіи именно этой молодежи суждено играть рѣшающую роль. Не даромъ коммунистическая партія съ такой тревогой печется о «кадрахъ», избрѣтаетъ тысячи способовъ къ тому, чтобы эти кадры были «коммунистическими». Съ этой молодежью встрѣтимся и мы по возвращеніи въ Россію. А это, какъ ни

безнадежно кажется положеніе въ данный моментъ — судя по многимъ даннымъ, не такъ то уже невозможно. Узнать студенческую молодежь въ Россіи, узнать ея жизнь, настроенія, понять то, чѣмъ живетъ совѣтская молодежь — задача и долгъ не теоретическаго интереса, а жизненной необходимости для всей русской молодежи и эмигрантской и нашедшей свое отечество въ новыхъ государствахъ. Пользуясь матеріалами совѣтскихъ газетъ и журналовъ, главнымъ образомъ, журнала «Красное студенчество» — органъ Центральн. Бюро Пролетарск. Студенчества ВЦСПС (Всесоюзный Центральный Совѣтъ профессиональных Союзовъ, въ которой, какъ часть, входитъ и «Профессиональная Организациія» пролет. студенчества) «Вѣстникъ» предполагаетъ въ рядѣ очерковъ дать — по возможности — исчерпывающій матеріалъ для знакомства съ тѣмъ, въ какихъ условіяхъ занимаются совѣтскіе студенты, чѣмъ они живутъ, къ чему стремятся. Первый очеркъ посвятимъ матеріальнымъ условіямъ, въ какихъ жи-

веть и занимается студенчество въ сов. Россіи.

ПРОВИНЦІЯ.

Артемовскъ.

«Въ столовой для студенчества въ Артемовскомъ ДПС. творится что-то безобразное. Очереди доходятъ до 200-300 человекъ. Студентамъ приходится простаивать по 2-3 часа за получениемъ обѣдовъ. То же самое творится и утромъ во время завтрака. Студенты поэтому опаздываютъ на занятія. Столовые перегружены, а въ это время нѣкоторыя студ. столовыя, какъ наприм., въ Технологич. Институтѣ, обслуживаютъ исключительно своихъ студентовъ. Прежде она обслуживала студентовъ нѣкоторыхъ другихъ вузовъ, но сейчасъ почему то это дѣло прекратили». (Красн. студенчество № 17-18, 1931 г.).

Пермь.

«Плохо живется студентамъ семейникамъ въ Перми. ЦРК. имъ ничего не даетъ, кромѣ муки и сахарнаго песку, а когда студенты хотятъ получить остальные продукты, то имъ говорятъ, что у нихъ есть своя столовая, куда отпускаются всѣ товары. Пойдетъ ли студентъ обѣдать въ столовку одинъ, если семья дома сидитъ на одномъ хлѣбѣ?»

(тамъ же).

Ярославль.

Административно хозяйственные органы Ярославскаго института въ дѣлѣ организации быта студенчества не принимаютъ никакихъ мѣръ. Такъ, вопросъ съ общежитіями до сихъ поръ не разрѣшенъ. Два новыхъ общежитія не оборудованы, а старые переполнены сверхъ нормы. Изжить кризисъ не представляется возможнымъ. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ помѣщается до 70 человекъ. Часто на одной койкѣ спятъ двое. Санитарное состояніе комнатъ неудовлетворительно. Имѣются студенты больные туберкулезомъ. Имѣющіяся не-

большія удобныя комнаты захвачены по праву «первенства» старожилами, или «своими» ребятами. Въ числѣ «своихъ» имѣются поповичи и прочіе выходцы. Большимъ «тысячникамъ»*) преимущества передъ ними не дается.

Съ общественнымъ питаніемъ вопросъ обстоитъ не лучше. Столовая рассчитана на 100 человекъ, а пропускать приходится до 1500. Сама столовка напоминаетъ грязный хлѣвъ. Въ сыромъ грязномъ подвалѣ безконечныя очереди, студенты ждутъ обѣда по часу, по два. Обѣды по качеству неудовлетворительныя.

ЦРК (Центр. рабочій кооперативъ) за послѣднее время не дало 49% продуктовъ, причитающихся по плановому снабженію. Недоѣданіе у студентовъ систематическое. Даже чернаго хлѣба нельзя получить, такъ какъ съ переходомъ на закрытую столовку талоны на хлѣбъ изъ продуктовой книжки вырѣзаны за два мѣсяца впередъ. На запросъ студенчества улучшить бытъ, адм. хозяйственная часть дала «успокоительный» отвѣтъ:

— «Налаживать общежитіе и питаніе не наше дѣло. Этимъ вѣдаетъ коммунотдѣлъ и ЦРК». Коротко и ясно.

Плохо разрѣшенъ вопросъ со стипендіями. Отказывали въ стипендіяхъ дѣтямъ бѣдняковъ, студентамъ - педагогамъ съ большимъ стажемъ, давая стипендіи по своему усмотрѣнію. Былъ случай, когда дали стипендію студенту, давно умершему (Устинову)». Замѣтка заканчивается возмущенно страстнымъ вопросомъ: «Гдѣ же хозяинъ? Гдѣ живое руководство?»

*) «Тысячники» — рабочіе «выдвинутые» заводами и предпріятіями для получения высш. образованія въ порядкѣ специальныхъ наборовъ въ «1000», въ «5000» изъ «лучшихъ производственниковъ и хозяйственниковъ».

Ц Е Н Т Р Ы.

Кієвъ.

«Въ Кієвъ, въ культурномъ центрѣ Украины, имѣется большое количество вузовъ и втузовъ, въ которыхъ учится 50.000 студентовъ. Это армія учащихся требуетъ обезпеченія жилищемъ и питаніемъ. Но потребительская и жилищная кооперация съ поставленной передъ ними задачей не справляются. Огромное число студентовъ ютится въ бывшихъ монастыряхъ, церквахъ, автогаражахъ, клубахъ, магазинахъ и въ корридорахъ. Только «счастливыцы» попадаютъ въ жилкоопы, гдѣ живутъ большей частью въ проходныхъ комнатахъ. Во многихъ студенческихъ общежитіяхъ часто не хватаетъ стульевъ, кроватей и пр. Умывальники являются своего рода роскошью. Живутъ студенты на окраинахъ города — далеко отъ своихъ учебныхъ заведеній. Такъ на примѣръ, часть студентовъ размѣстилась на окраинѣ — Куреневкѣ въ школьномъ клубѣ. Здѣсь же на сценѣ живописно размѣстились кровати, столы. Не налаженъ вопросъ и съ общественнымъ питаніемъ студентовъ. Какъ указываютъ цифры обследованія, общественнымъ питаніемъ охвачено всего лишь 70% студентовъ. Такимъ образомъ, почти треть студентовъ питается въ сухомятку. А вѣдь большинство студентовъ живетъ только на стипендіи и не имѣетъ другихъ заработковъ. Снабженіе студенческихъ столовыхъ продуктами производится нерегулярно, связь съ продуктовыми базами плохо налажена. Количество отпускаемыхъ для столовыхъ продуктовъ чрезвычайно низкое. Калорійность студенческихъ обѣдовъ вмѣсто 1200-1500 калорій, едва достигаетъ 300-400. Скудность питанія несомнѣнно отражается на работоспособности студентовъ, понижая темпы учебы. Санитарное состояніе столовыхъ также неудовлетворительно. Обслуживающій персоналъ недостаточенъ и, кромѣ того, онъ

не чувствуетъ ответственности за свою работу. Во многихъ студенческихъ столовыхъ не хватаетъ ложекъ, вилокъ, стакановъ. Студенту часто приходится пускать въ дѣло вмѣсто вилки собственные пальцы. Мы уже не говоримъ объ очередяхъ, на которое уходитъ время, необходимое для учебы!»

(Красн. Студ. №№ 17-18, 1931 г.).

Москва.

«Августъ 1930 г. Студенчество съ разныхъ концовъ совѣтскаго Союза съѣхалось въ свои старыя гнѣзда и по-обывательски осѣло въ четырехэтажномъ домѣ усачевского общежитія. Новый пріемъ старое студенчество приняло по своему. Дескать мы, старые студенты, хозяева этого общежитія, а вы, юнцы живите гдѣ хотите, а въ свои комнаты мы васъ не пустимъ. Передъ самымъ носомъ новичка хлопали дверью и щелкали ключемъ. Угрозы коменданта не помогли. Студенчеству новаго пріема приходилось ютиться гдѣ нибудь на лѣстницѣ или въ корридорѣ. Понятно, при такихъ условіяхъ заниматься было нельзя. Выбрали пятерку, провели собраніе и постановили: «Разселить студентовъ по производственному принципу по этажамъ», а черезъ двѣ недѣли вынесли постановление: «Разселить нельзя, переселяйтесь сами, кто куда хочетъ».

Вечеръ. Корридоры усачевского общежитія длинные и узкіе, какъ тоннель — темны. Въ уголкахъ, на подоконникахъ сидятъ парочки, наивно смѣются полудѣтскимъ смѣхомъ и пищатъ. Въ прошломъ году въ нашемъ общежитіи были читалки, единственное, чѣмъ можно было гордиться. Но чѣмъ же теперь похвастаться — читалень нѣтъ, стѣнгазетъ нѣтъ, коллективъ существуетъ только на бумагѣ. Всѣ живутъ «на ура». Часто пропадаютъ газеты, вѣриѣе, ихъ воруютъ у швейцара, которому оставляетъ письмоносець для подписчиковъ. Изъ ревности воруютъ

письма изъ ящика, а прочтя ворованное письмо, шлютъ отвѣтъ черезъ почту. Матерщина, хищеніе вещей изъ комнатъ посредствомъ подбора ключей участились. Въ общежитіи царить грязь, скученность (спятъ иногда по двое на кровати), галдежь, брэнчаніе гитары». (Красное Студ. № 16, 1931 г.).

«Налетомъ членовъ Горбюро въ столовкѣ № 1 выявленъ рядъ безобразій. Студенчество систематически обкрадывалось. вмѣсто 200 гр. хлѣба на обѣдъ давалось 150 гр., а на завтракъ вмѣсто 150 гр. только 50. Обѣдовъ на всѣхъ не хватало, а въ діетической столовой доходило до того, что исчезала посуда, ножи, вилки, даже столы и стулья.

Химрабфакъ прикрѣпленъ къ столовой № 5, тогда какъ столовая № 1 находится подъ бокомъ. Въ столовой № 5 бываетъ очередь за талонами, за хлѣбомъ, за ложкой, за первымъ блюдомъ, за стаканомъ, даже чтобы получить мѣсто у стола. Книги жалобъ нѣтъ. Нерѣдко слышишь «какого чорта вамъ надо, жрите, что даютъ». Или: «не хотите, свиньи съѣдятъ!».

«Большія неполадки въ учебѣ масляно-маргаринового техникума тормозятъ рѣшеніе партіи по подготовкѣ кадровъ. Такъ напримѣръ, во время проработки заданій не хватаетъ книгъ, что сильно отражается на успѣваемости учащихся. На это администраціи слѣдуетъ

обратить вниманіе, снабдить библіотеку книгами, главнымъ образомъ, по обществовѣдѣнію, русскому языку, химіи и т. д. Обстановка въ общежитіи вовсе не способствуетъ занятіямъ: одинъ поетъ, другой танцуетъ, третій играетъ на гитарѣ. Большая часть студентовъ гуляетъ до поздней ночи и совершенно не умѣетъ распредѣлять своего времени. Коллективной проработки заданій нѣтъ, и каждый занимается какъ хочетъ и какъ умѣетъ.

(Красн. Студ. № 17-18, 1931 г.).

Студенты на обязательной практикѣ.

Въ октябрѣ 1930 г. въ Шахтинскій районъ прибыло для прохожденія НПО (непрер. производ. обученіе) около 200 человекъ студентовъ Московскаго Горнаго Института и натолкнулись на полнѣйшую неподготовленность со стороны отдѣла кадровъ. Такъ общежитій въ большинствѣ шахтъ не оказалось, и студенты вынуждены были ночевать въ «нарядныхъ» (о прелестяхъ нарядныхъ здѣсь не приходится говорить). На шахтѣ имени Петровскаго (рудникъ «Мировая Коммуна») студенты не имѣли цѣлыхъ два мѣсяца своихъ коеекъ. На шахтѣ имени ОГПУ студенты до сихъ поръ спятъ на койкахъ посмѣнно. Но Вопросской идутъ періодическія переселенія студентовъ изъ комнаты въ комнату, благодаря холодамъ. (Красное Студ. № 16, 1931 г.).

Православный гимназическій кружокъ въ Подкарпатской Руси

Положеніе Православія въ Подкарпатской Руси довольно трудное. Большинство греко-католиковъ униатовъ смотрятъ на православныхъ, какъ на схизматиковъ, называютъ ихъ, считая себя подлинно православными «кривославными». Въ церковныхъ службахъ между православными и

униатами нѣтъ почти никакой разницы, обряды и напѣвы одни и тѣ же. Поэтому народъ, не видя особаго различія между православіемъ и униатствомъ, говоритъ о себѣ: «Я русскій и вѣра моя русская», — а дальше не разбирается.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Подкар-

патской Руси Православіе было еще гонимымъ: закрывали православные храмы, а священниковъ пускали по міру. Гоненіе на православныхъ проникло и въ школы: за учениками не признавали права быть православными. Въ Мукачевѣ, когда ученикъ при поступленіи въ гимназію назвалъ себя православнымъ, классный наставникъ отказался его такъ записать, утверждая, что такого вѣроисповѣданія нѣтъ. Только послѣ того, какъ ученикъ принесъ официальное подтвержденіе, — его приняли въ гимназію. Православныхъ считали еретиками и бунтовщиками; малѣйшій проступокъ съ ихъ стороны строго карался. Преслѣдовалъ ихъ не только законоучитель - уніатъ, но часто и классные наставники и преподаватели, — сторонники «паписма». Неудивительно, что терроризированные гимназисты скрывали, что они православные, причисляли себя къ греко - католикамъ.

Въ 1929 году въ Мукачевѣ пріѣхалъ православный батюшка, и въ гимназіи начались уроки православнаго Закона Божія.

Православные воспрянули духомъ. Но все же на уроки записались лишь нѣкоторые смѣльчаки изъ старшихъ классовъ, способные постоять за свою вѣру и убѣжденія. Большинство же учениковъ продолжаетъ и посейчасъ посѣщать греко - католическіе уроки.

Таково было положеніе дѣлъ, когда возникъ въ гимназіи православный кружокъ. Въ день Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы собрались въ ученической библиотекѣ 12 православныхъ учениковъ (3 изъ младшихъ классовъ). Ученики познакомились съ Движеніемъ, его задачами и цѣлями, съ Федерацией христіанскихъ студентовъ и увидѣли, сколько молодежи живетъ религіозными идеями. Молодежь осталась довольна первымъ собраніемъ. Рѣшено было снова собраться въ январѣ. Въ этотъ разъ, вмѣсто предполагаемаго закрытаго собранія, участникамъ собранія пришлось «выступить въ свѣтъ». Дѣло въ

томъ, что ко дню Богоявленія пріѣхалъ въ Мукачево сербскій владыка. Ученическому православному кружку предложили участвовать во встрѣчѣ владыки. Въ день же Богоявленія всѣмъ кружкомъ поѣхали въ большое православное село Вел. Лучки, гдѣ было торжественное водосвятіе на рѣкѣ въ присутствіи преосв. Владыки.

«Публичное выступленіе» кружка имѣло свое значеніе: у учениковъ окрѣпло сознание достоинства Православія, правоты передъ остальнымъ греко - католическимъ міромъ. Эта поѣздка доказала намъ, что кружокъ не погибнетъ.

Выступленіе кружка вызвало было тревогу среди греко - католиковъ, думавшихъ, что кружокъ станетъ центромъ агитаціи противъ уніатовъ; путемъ переговоровъ удалось успокоить встревожившихся. — Часть греко-католической молодежи настолько нами заинтересовалась, что нѣкоторые изъ нихъ хотѣли было вступить въ кружокъ. Но руководительница кружка, опасаясь дальнѣйшихъ неприяностей, просила ихъ пока кружокъ не посѣщать.

Когда кружокъ назначилъ докладъ на тему: «Пушкинъ, Гоголь, Достоевскій, Толстой въ религіозномъ освѣщеніи», то въ кружокъ пришелъ одинъ ученикъ греко-католикъ. Возвращаясь изъ кружка, онъ наткнулся на своего законоучителя, и на другой день снова начались разспросы. Количество желающихъ посѣщать нашъ кружокъ, постепенно увеличивается; на майское собраніе пришло уже четверо новыхъ друзей православія. Въ этотъ разъ не было неприяностей, т. к. о посѣщеніи этихъ учениковъ знали нѣкоторые преподаватели, близко стоящіе къ православію. На этомъ собраніи кружка впервые выступила сама молодежь: ученикъ Ив. Керча прочелъ докладъ «Православное движеніе въ Подкарпатской Руси».

Теперь приближается конецъ учебнаго

года, нужно задуматься надъ нашей дальнѣйшей работой. Кружокъ безусловно приметъ въ слѣдующемъ году нѣсколько иной характеръ: 1) уменьшится количество православныхъ, т. к. «фундаментъ» кружка — восьмиклассники въ скоромъ времени покинутъ нашу гимназію, 2) въ виду того, что желаніе работать въ религіозномъ кружкѣ ширится, нужно будетъ кружокъ переименовать и назвать его просто «христіанскій»; безъ раздѣленія на вѣроисповѣданія. А желаніе работать у нашей молодежи есть. Она уже рѣшила, что въ будущемъ году бу-

дутъ читать Евангеліе, заниматься исключительно духовными «вопросами», посвящая лишь нѣкоторые кружки религіозно-литературнымъ и философскимъ темамъ. Сама же молодежь заговорила и о кружкѣ для младшихъ. Законъ учитель греко-католикъ, по приглашенію руководительницы, общалъ заходить иногда въ кружокъ.

Вѣримъ, что Господь поможетъ намъ въ нашихъ начинаніяхъ и благословитъ нашу работу.

Т. Бездекъ.

Мукачево.

Жизнь Движенія.

IX-ая годовичная конференція Р. С. Х. Д. въ Чехословакии

Каждая конференція нашего Движенія имѣетъ свое собственное лицо. Было время, когда собирались съѣзды призывного характера, гдѣ пламенно звучалъ голосъ, звавшій молодежь въ Движеніе, собирались также съѣзды разрабатывавшіе и утончавшіе идеологическія проблемы Движенія. Конференція 1931 г. носила характеръ утвержденія въ насъ церковнаго сознанія. По своему значенію и напряженности она кажется мнѣ одной изъ самыхъ значительныхъ происходившихъ въ Движеніи конференцій. Двѣ главныя черты хочется мнѣ отмѣтить: а) напряженную молитвенность и б) родственную встрѣчу съ родными братьями — карпаторуссами. Карпатская Русь — цѣлая область Чехослов. Республики, населенная русскимъ народомъ, героически борющимся за свою вѣру православную и за право быть русскими. Уже одна эта героическая борьба должна привлечь къ Карпатской Руси вниманіе всего Движенія. Мы обязаны позаботиться о томъ, чтобы на территоріи Карпатской Руси Движеніе разрослось и окрѣпло, и тогда оно въ цѣ-

ломъ получить новыя силы къ дальнѣйшему развитію и процвѣтанію.

Конференція происходила въ центрѣ православной Моравы, въ селѣ Худобинѣ съ 6-го по 12 іюля с. г. Темой конференціи была «Церковь», девизомъ слова ап. Павла въ посланіи къ Коринфянамъ: «Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ уже положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ» (1 Кор. III, II).

Основные доклады были прочитаны о. Алексѣемъ Ванекомъ (Брно) — «Догматическое значеніе Церкви» (2 доклада), о. прот. Іоанномъ Илечко (Мукачево) «Истина Православія и ея искаженія», Т. С. Бездекъ (Мукачево) — «Современная молодежь и Церковь», о. Іосифомъ Жидекъ (Худобинь) — «Чешское Движеніе Православной молодежи», И. П. Керча — «Православная работа между юношествомъ на Подкарпатской Руси» (Мукачево) и г. Кешеля — (Мукачево) — «О жизни русской молодежи на Подкарпатской Руси». Однодневные кружки проходили оживленно, подчасъ — бурно. Темы — на каждый день своя, новая — для

собраний кружковъ были: «Жизнь Движенія», «Христось и Антихристъ», «О молитвѣ», «Литургія въ апостольское время». Руководителями этихъ кружковъ были: о. прот. А. Ванекъ, о. І Илечко, А. С. Виссаріоновъ. Общее число участниковъ достигало 40 человекъ; были представлены: Брно, Братислава, Прага (2), Мукачево, Ружемберокъ, Пардубице, Трново и многіе провинціальные центры. Въ свободное время работали 2 комиссіи: «О работѣ Движенія на Подкарпатской Руси» и «О чешско - русскомъ Содружествѣ». Нужно особенно отмѣтить наиболѣе важные моменты въ работѣ конференціи — молитвенное усердіе, взаимную близость между участниками съѣзда и сознаніе, что мы находимся въ первыхъ рядахъ борющихся съ безбожіемъ и зломъ. Встрѣчи съ карпаторусской делегацией, навѣрное, никто изъ членовъ съѣзда никогда не забудетъ. Рѣчи, полныя любви къ Россіи и св. Церкви, рассказы о гоненіяхъ и о спокойной рѣшимости претерпѣть все ради вѣры и русскаго народа, страстный призывъ идти имъ на помощь не могутъ изгладиться изъ памяти и сердца. Карпатская Русь — съ населеніемъ свыше 600 тысячъ рвется къ Россіи и русской стихіи, 250 тысячъ православныхъ людей героически

борются за свою вѣру. Движеніе обязано притти имъ на помощь путемъ воспитанія мѣстной православной интеллигенціи, помочь возникающему здѣсь движенію встать на ноги. Вопросъ о дѣятельной помощи Подкарпатской Руси для насъ, живущихъ въ Чешско - Слов. Республикѣ одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ. Встрѣча съ делегатами Подкарпатской Руси была самымъ сильнымъ моментомъ нашей конференціи. Рано еще писать о планахъ нашей работы, упомянемъ только, что комиссія выработала рядъ практическихъ мѣръ для работы въ Подкарп. Руси, намѣтила руководителя работы тамъ и составъ комитета, а также организовала фондъ для нашей работы въ Подкарп. Руси. — на конференціи было собрано около 10 долларовъ.

Создается большое дѣло. Господь благословилъ наше движеніе въ Чехословакии, помогъ намъ содѣйствовать развитію и организаціи чешскаго православнаго Движенія, теперь Онъ дастъ намъ возможность начать работу среди своихъ русскихъ православныхъ братьевъ - карпаторуссовъ. Это трудная и отвѣтственная, но вмѣстѣ и великая задача, и отъ насъ зависитъ, выполнимъ ли мы ее.

А. Виссаріоновъ

III-ая конференція чешскаго движенія православной молодежи въ Пшеровѣ

Чешское Движеніе православной молодежи растетъ и укрѣпляется. Конференція въ Пшеровѣ (30.УІ - 2.УІІ) ясно говоритъ объ этомъ. Значеніе этого Движенія въ жизни чешской Православной Церкви очень велико, т. к. въ немъ сосредоточена активная православная молодежь — будущее Православія въ Ч. С. Республикѣ. Каждый изъ членовъ Ч. Д. П. М. одновременно является апологетомъ Пра-

вославія, т. к., живя въ инославной, а подчасъ и враждебной средѣ, долженъ ежедневно защищать вѣру и Церковь; и воспитателемъ своей семьи, а иногда и родителей, выросшихъ въ католичествѣ. III-я конференція Ч. Д. П. М. явилась и экзаменомъ организаціонной способности чешскаго движенія — Ч. Д. П. М. въ первый разъ устраивало ее самостоятельно отъ русскаго движенія. Чешскій съѣздъ былъ

организованъ по тому же типу, какъ и рускіе. Трогательно слышать пѣснопѣніе «Царице моя Преблагая»; переведенное на чешскій языкъ, оно стало гимномъ чешскаго православнаго Движенія. Главныя лекціи были прочитаны проф. Трдличка — «Религія и юношество», о. Іосифомъ Нерудой — «Церковь и Литургія», А. С. Виссаріоновымъ — «Движеніе и Церковь», о. іеромонахомъ Мефодіемъ — «Церковный годъ». Кружки были на темы: «Апостоль Павелъ и наша эпоха» (А. С. Вис-

саріоновъ) и «Литургія — основа жизни въ Церкви» (о. іер. Мефодій). Конференція прошла съ подъемомъ и молитвенно. Надо отмѣтить рѣдкую дисциплинированность — не было ни одного случая опозданій на службу или на лекціи. Последнее собраніе было посвящено выборамъ; председателемъ, къ общей радости, единогласно избранъ о. Іосифъ Жидекъ — вождь молодого, но многобъщающаго движенія.

Лига Православной Культуры

Послѣ окончанія чешской конференціи, тамъ же въ Пшеровѣ состоялся однодневный съѣздъ интеллигенціи, какъ православной, такъ и близко стоящей къ православію, на которомъ была организована Лига Православной Культуры въ Ч. С. Р. На этомъ съѣздѣ были прочитаны лекціи проф. Трдличкой — «О религіи и наукѣ» и о. Іосифомъ Жидекомъ — «Объ идеѣ Православной Культуры». Цѣль Лиги — распространеніе среди чешско-словенской интеллигенціи идеи православной культуры, путемъ организациі лекцій, до-

кладовъ; изданія работъ и книгъ. На последнемъ собраніи было выбрано правленіе: председатель лиги — проф. Гашковецъ (Брно), тов. председателя — проф. Погорѣловъ (Братислава), секретарь чешскаго отдѣла — о. Іосифъ Жидекъ (Худобинь), секретарь русскаго отдѣла — А. С. Виссаріоновъ (Брно), казначей Др. Круна (Оломуць). Первымъ дѣломъ Лиги будетъ изданіе книги проф. Цанкова о Православіи; книга выйдетъ изъ печати въ октябрѣ.

ІУ-й Лѣтній Съѣздъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія. въ Прибалтикѣ

Лобержѣ, пдѣ въ этомъ году состоялся (6-12 іюля) съѣздъ Р. С. Х. Движенія, — старинное родовое имѣніе Воцининныхъ, расположенное на берегу живописнаго озера въ 8 километрахъ отъ города Рѣжицы. Со стороны имѣнія по берегу озера тянется сосновый лѣсъ, задумчиво смотрящій въ неподвижную водную гладь. На другой сторонѣ среди зеленѣющихъ поствовъ, почти у самага берега, пріютилась русская деревушка. Почернѣвшія избы

напоминають о Россіи, такой близкой и вмѣстѣ съ тѣмъ такой далекой.. Старый барскій домъ утонулъ въ зелени запущеннаго сада. Обширные сараи, полуразвалившіяся службы, баня съ высокой крапивой вокругъ, — все говоритъ о быломъ достаткѣ, объ иной эпохѣ, невозвратимо ушедшей. Маленькая церковь — ветхая снаружи, — внутри неожиданно поражаетъ своей опрятностью и чистотой. Дубовый рѣзной иконостасъ, свѣтлые лики

иконъ новаго письма, паникадило, искусно сдѣланное своими средствами — все говорить о непрекращающейся заботѣ хозяевъ о своей домашней церкви.

Въ этомъ уголкѣ Левитановской Россіи собралась русская молодежь изъ 8 родовъ Эстоніи и Латвіи. Это — первый съѣздъ прибалтійскаго Движенія не въ монастырѣ, а «въ міру». Когда въ часы ежедневныхъ богослуженій молодежь переполняла крошечный храмъ, казалось, что она, не довѣряя своимъ духовнымъ силамъ, съ какимъ то особенно сильнымъ чувствомъ ищетъ защиты и помощи у св. алтаря. Церковная, литургическая жизнь съѣзда, какъ и всегда, согрѣла молодыя сердца и сплотила всѣхъ въ одну духовную семью.

Собранія происходили на большой полянѣ на опушкѣ лѣса. Пестрѣли русскіе сарафаны, цвѣтные платки, голубые вѣнки изъ васильковъ надъ свѣжими лицами дѣвушекъ. Среди русскихъ вышитыхъ рубахъ — косоворотокъ пиджакъ казался чѣмъ то страннымъ, точно будничное платье въ праздникъ.

Къ полудню, спасаясь отъ лукавыхъ искушеній «бѣса полуденнаго» истомнаго зноя слишкомъ припекавшаго солнышка, — всей массой перебирались въ тѣнѣ на другую сторону опушки.

Съѣздъ прошелъ преимущественно подъ знакомъ самодѣятельности молодежи, но не было недостатка и въ докладахъ старшихъ руководителей. Исключительнымъ по силѣ и глубинѣ мысли былъ докладъ проф. Г. В. Флоровскаго на тему: «Православіе среди инославія». Отмѣтивъ въ качествѣ характернаго признака современной религіозной эпохи мучительное стремленіе христіанскаго міра къ обрѣтенію утраченнаго въ исторіи единства, лекторъ очень ярко и образно раскрылъ значеніе Православія въ этомъ отношеніи и указалъ, что это все больше и больше сознается западнымъ христіанствомъ. Докладчикъ не скрылъ тѣхъ трудностей, ко-

торыя стоятъ передъ православными въ стремленіи выявить сущность Православія передъ инославнымъ міромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ его словахъ звучалъ повелительный призывъ откликнуться на требованія и исканія христіанскаго міра. Въ качествѣ единственно возможнаго для этого пути Г. В. Флоровскій указалъ путь любви, взаимнаго сближенія, изученія и стремленія понять тѣ духовныя цѣнности, которыя отдѣльныя вѣтви историческаго христіанства пронесли черезъ вѣка испитаній. Въ унисонъ съ этимъ докладомъ прозвучалъ докладъ Б. И. Сове, разсказавшаго объ исторіи оксфордскаго движенія въ Англии, породившаго англо-католическое объединеніе, такъ близко подошедшее въ наше время къ восточному православію.

Незабываемое впечатлѣніе оставилъ докладъ Л. А. Зандера «О націонализмѣ». Обликъ русской націи съ рѣдкой художественностью данъ былъ докладчикомъ въ рядѣ образовъ созидателей и носителей русской культуры. Образы рождали скорбь о родинѣ, униженной и страдающей, но въ самомъ униженіи остающейся великой въ своемъ духовномъ богатствѣ и призваніи, укрѣпляли волю къ дѣйствию, къ подвигу. Этимъ докладомъ Л. А. Зандеръ какъ бы простался съ молодежью, покидая постъ секретаря Прибалтики. Докладу Л. А. Зандера предшествовалъ разсказъ извѣстнаго русскаго художника Н. П. Богданова — Бѣльскаго о С. А. Рачинскомъ, ученикомъ котораго онъ былъ. Образъ этого замѣчательнаго русскаго педагога, такъ глубоко понявшаго православную стихію русскаго народа, навсегда останется въ памяти у всѣхъ участниковъ съѣзда. Помимо доклада, маститый художникъ плѣнилъ сердца молодежи своими картинами, надъ которыми онъ сейчасъ работаетъ. Особенно «по-родному» близокъ и дорогъ сталъ намъ «Николай Петровичъ страшій» (въ отличіе отъ «младшаго Н. П.» — Лит-

вина) и потому, что руководил хоромъ въ церкви и внѣ ея. Въ свое время онъ былъ въ хорѣ придворной капеллы.

о. Левъ Липеровскій говорилъ объ общественномъ служеніи христіанина, призывалъ къ внесенію духа христіанства во всѣ области нашей общественной жизни. Особенно ярко былъ нарисованъ имъ образъ дьякона, являющагося служителемъ алтаря и сохраняющаго глубокую связь съ міромъ черезъ участіе въ строительствѣ жизни.

И. П. Тутышкинъ, хорошо извѣстный прибалтійской учащейся молодежи, какъ выдающійся педагогъ и лекторъ, прочелъ захватившій всѣхъ докладъ на тему «Идеалы педагогики».

А. И. Нижитинъ сдѣлалъ докладъ на тему «Христіанство и семья».

Основное значеніе сѣзда не столько въ докладахъ, сколько въ работѣ, проделанной самой молодежью. Два часа въ день шла работа въ семинарахъ, руководимыхъ самими движенцами. Много труда и силъ потребовала отъ молодыхъ руководителей подготовка къ самостоятельному веденію семинаровъ. Планы семинаровъ были детально разработаны при помощи Л. А. Зандера еще задолго до сѣзда. Большинство руководителей были проработаны солидный литературный матеріалъ. Трудъ руководителей не пропалъ даромъ — даже при отсутствіи навыка въ веденіи семинаровъ, семинары были очень содержательны, интересны и полезны для участниковъ. Примѣръ такой систематической и отвѣтственной подготовки къ сѣзду заслуживаетъ исключительнаго вниманія и подражанія. Были проведены слѣдующіе семинары: Евангельскій (Притчи Господни) — Б. И. Безсоновъ и Н. М. Шелоумова; аскетическій (Молитва и духовная жизнь) — В. В. Косинскій; Апологетическій («Защита христіанства отъ нападокъ со стороны исторіи») — Е. К. Берзинъ; Православіе и инославіе — Д. В. Буковскій; религіозно - философ-

скій (О счастье) — В. К. Торно; религіозно - педагогическій — А. И. Драгунова; религіозно - литературный — М. И. Мѣзисъ; религіозно - поэтический (родина въ представленіи русскихъ поэтовъ) — А. А. Осиповъ.

Руководители въ теченіе всего сѣзда, конечно, не имѣли покоя, вставали въ 5 часовъ утра, отказывались отъ экскурсій и прогулокъ. Но всѣ лишенія были вознаграждены сознаніемъ огромной пользы, полученной отъ этой работы прежде всего для самихъ себя.

Вся техническая сторона сѣзда лежала тоже на самой молодежи подъ руководствомъ Л. А. Зандера. Всѣ трудились, выполняя самыя разнообразныя обязанности по кухнѣ, столовой и дортуарамъ (три громадныя сѣновала). Усердіе Н. П. Литвина—секретаря Латвіи—было даже отмѣчено въ шутовомъ двустишіи:

«Утромъ, вечеромъ и днёмъ
Литвинъ машётъ топоромъ».

Сѣздъ закончился исповѣдью, затянувшейся далеко за полночь, и причащеніемъ св. Таинъ большинства участниковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить глубокую духовную связь, установившуюся на сѣздѣ съ сельскимъ духовенствомъ. о. Кириллъ Зайць и о. Іоаннъ Янсонъ — любимые пастыри Движенія въ Прибалтикѣ, — заняты своими обязанностями, смогли пріѣхать только на послѣдніе два дня сѣзда. Совершать богослуженіе пріѣзжалъ изъ сосѣдняго села мѣстный сельскій батюшка о. Амвросій; своими вдохновенными проповѣдями онъ укрѣплялъ и ободрялъ молодежь въ ея трудѣ и напряженіи. И онъ, и о. Н. Трубецкой, священникъ изъ другого недалекаго села, глубоко приняли Движеніе на этомъ сѣздѣ въ свое сердце. Два дня провелъ на сѣздѣ и о. Геннадій Комаровскій.

Приходили и крестьяне; особенно много было ихъ на заключительномъ молебствіи. Слухъ о сѣздѣ и Движеніи пошелъ среди деревень. Послѣ сѣзда мнѣ передава-

ли слова крестьянъ, сказанныя въ одномъ изъ сосѣднихъ селъ: «Вотъ за такой молодежи и мы готовы идти съ радостью».

Нѣкоторые изъ участниковъ прошлыхъ сѣздовъ находили, что этотъ сѣздъ былъ менѣе духовенъ, чѣмъ предыдущіе, бывшіе въ монастырѣ. Я думаю, что это не совсѣмъ такъ. Духовность имѣетъ различныя проявленія. Здѣсь не было, конечно, сосредоточенности монастырской жизни и молитвы, но въ здоровомъ, бодромъ настроеніи молодежи, въ ея упорной работѣ надъ религіозными вопросами, въ ея проникновенныхъ индивидуальныхъ беседахъ по самымъ глубокимъ вопросамъ вѣры и жизни проявлялась несомнѣнная и подлинная духовность, и уже не только въ формѣ «настроенности», но и въ по-

пыткѣ найти подходъ къ активному участию въ строительствѣ жизни. Чтобы не показаться пристрастнымъ, закончу свою замѣтку оцѣнкой сѣзда «со стороны». Нашъ гостепріимный хозяинъ на заключительномъ собраніи съ волненіемъ сказалъ: «До васъ былъ въ моей душѣ мракъ, отчаяніе и уныніе. Явились вы и принесли съ собой свѣтъ, любовь, радость и надежду. За это все я благодарю васъ отъ всего сердца».

Общему сѣзду Движенія въ Прибалтикѣ предшествовалъ дѣловой сѣздъ состоявшійся въ Лобержѣ съ 2 по 4 іюля. О немъ я скажу нѣсколько словъ въ слѣдующемъ номерѣ.

А. Н.

Предстоящая работа Центрального Секретаріата

Засѣданія Ц. С. предполагается возобновить въ двадцатыхъ числахъ сентября. Къ серединѣ сентября проф. В. В. Зѣньковский сможетъ вернуться въ Парижъ послѣ продолжительнаго отдыха. Л. А. Зандеръ возвращается изъ Америки 3 сентября. о. Сергій Четвериковъ находится въ настоящее время на отдыхѣ въ Румыніи, въ одномъ изъ монастырей, пригласившемъ его для разработки матеріаловъ для жизнеописанія старца Паисія Величковскаго. Изъ Румыніи онъ поѣдетъ въ Болгарію на мѣстную конференцію, предположенную въ серединѣ октября. А. Я. Смирнова возвращается въ Парижъ изъ Польши къ серединѣ сентября. Е. С. Меньшикова до конца сентября будетъ занята въ лагерѣ для старшихъ дѣвочекъ. С. М. Зернова заканчиваетъ свой отдыхъ къ началу сен-

тября. Такимъ образомъ, въ засѣданіяхъ Ц. С. смогутъ принять участіе: В. В. Зѣньковский, Л. А. Зандеръ, А. И. Никитинъ, о. Левъ Липеровскій, И. А. Лаговскій С. М. Зернова и А. Я. Смирнова. Ц. С. предстоитъ рассмотреть финансовое положеніе Движенія и намѣтить программу работы на ближайшее время главнымъ образомъ въ связи съ выработкой финансового плана, отвѣтственность за проведеніе котораго лежитъ на Л. А. Зандерѣ. Для разрѣшенія наиболѣе отвѣтственныхъ вопросовъ будетъ создано совѣщаніе, въ которомъ, кромѣ членовъ Центрального Секретаріата, примутъ участіе выбранные на послѣднемъ засѣданіи Совѣта члены комиссіи Ц. С.: М. В. Зернова, М. Е. Миллеръ, проф. Г. П. Федотовъ и В. А. Юрьевъ.

Письмо изъ Эстоніи

Валка (Эстонія). У насъ въ году существовали — 1) Дѣтскій Уголокъ для дѣтей отъ 7 до 11 лѣтъ. Собранія

одинъ разъ черезъ три недѣли по воскресеньямъ. Чаше никакъ не возможно, такъ какъ всѣ руководители очень

заняты.. Дѣти собираются въ комнатѣ ручного труда въ русской школѣ; есть небольшой залъ для игръ. Порядокъ дня: 4 часа — молитва («Царю Небесный»); 4,10 ч. — 4,30 ч. — религиозная бесѣда 4,30 — 5 час. — рассказъ, бесѣда, чтеніе на темы «близкія сердцу слушателей». 5 — 5,30 — фиксація впечатлѣній, (рисованіе, клееніе), иногда пѣніе молитвъ, 5,30 — Молитва. 5,30 — 6 час. — чай. 6 — 6,30 — игры и сказки.

Работа велась первый годъ; всѣ очень заняты ученіемъ и работою.

Дневникъ занятій. Первое собраніе: Молебень. Слово батюшки, посвященное открытію уголка. Религиозная часть: — бесѣда объ исторіи Креста Христова; Праздникъ Воздвиженія; икона праздника; крестъ, получаемый нами при крещеніи, крестное знаменіе. Литературная часть: легенда о Малиновкѣ (С. Лагерлефъ). Закрѣпл. сдѣл.: а) православный крестъ, б) Малиновка въ гнѣздѣ надъ терновникомъ, вдали Голгоѳа. Разучили «Кресту Твоему». Второе собраніе: Религиозная часть: праздникъ Покрова, икона праздника; дѣтскія молитвы. Вторая часть: собесѣдованіе на тему: «Дѣти, любите и берегите птичекъ»; въ результатъ было принято рѣшеніе — устроить зимой полочки для крошекъ, подвѣсить за юкномъ ниточку съ кусочкомъ сала, лѣтомъ соорудить скворешники. Фиксація: скворешникъ, чучело на огородѣ. Клеили русскій и эстонскій флаги изъ лакированной бумаги. Учились пѣть «Богородице». Третье собраніе: послѣ русской службы (Валка — эстонскій городъ, русскихъ здѣсь прибл. 400 чел., русская служба черезъ двѣ недѣли), батюшка съ объясненіями показалъ дѣтямъ церковь, — алтарь, иконостасъ, крестъ, паних. столикъ, колокольную. Въ Уголкѣ дѣти рассказывали о своихъ впечатлѣніяхъ отъ осмотра церкви (особенно понравились «мал. часовенка» (дарохранительница) на престолѣ, пани-

хидный столикъ, большой крестъ (распятие) и колокола. Въ литературной части занятій: — рассказъ «Елочка». Фиксація впечатлѣній: рисовали планъ Валкской церкви, рождественскую елочку, клеили цѣпи на елку изъ бумаги. Разучивали «Рождество». Четвертое собраніе: — (туманныя картины — Жизнь Г. Н. I. X. — 25 картинъ, дѣти сами «съ палкой» рассказывали о событіяхъ изображенныхъ на картинкахъ. Чай. Послѣ чая вторая часть собранія — то же туманныя картины. — Звѣри и животныя въ краскахъ — «Ревель» (видовая) и въ заключеніе комическая картинка — «Спортъ въ шаржахъ». (Отъ этой картины всѣ были въ восторгѣ, смѣялись до упаду). Наконецъ, вкратцѣ было передано содержаніе рассказа Л. Н. Толстого «Чѣмъ люди живы» съ 8 картинами въ краскахъ. Пятое собраніе: Религиозная часть: рассказъ о св. Чудотворцѣ Николаѣ. Вторая часть: «страшный» рождественскій рассказъ. Клеили елочные украшения. Пѣли «Рождество».

2. Кромѣ Дѣтскаго Уголка училиями члена кружка велись занятія съ подростками — мальчиками и дѣвочками отъ 12—14 лѣтъ, собирались 10 человекъ. Собранія еженедѣльно по пятницамъ съ 5 до 7 час. вечера. Порядокъ дня: Молитва; Отъ 5 до 7 — обмѣнъ мнѣніями о прошедшемъ собраніи и темы для будущаго; бесѣды о жизни тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носятъ участники кружка; національная часть — отрывки изъ произведеній русскихъ писателей или случайные рассказы.

Можно думать, что отъ нашей работы есть кое какіе практическіе результаты, какъ для дѣтей, такъ и для насъ. Дѣти, кромѣ всего другого, стали замѣтно ближе къ церкви, 10 человекъ (изъ обѣихъ группъ) стали подпѣвать въ церковномъ хорѣ со взрослыми, двое пробуютъ читать въ церкви.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 8-9 (1931)

	стр.
1 сентября 1931 г.	2
Рождество Богородицы	3
Изъ стихиръ праздника (текстъ съ объясненіями)	6
Православный пастырь и современная молодежь. — Прот. С. Четвериковъ..	9
Кризисъ христіанства и кризисъ культуры.—Запись доклада Н. А. Бердяева..	12
Этюды о русской культурѣ, этюдъ V, — Н. Федоровъ и преп. Серафимъ (продолженіе) В. Н. Ильинъ	19
Храмъ Христа Спасителя (истор. справка)	26
Студенчество въ Сов. Россіи, очеркъ 1-й. Матеріальныя условія жизни студен- чества	29
Православный гимназическій кружокъ въ Подкарпатской Руси	32

Жизнь Движенія:

IX годовичная конференція Р.С.Х. Движенія въ Чехословакии	34
Ш-я Конференція Чешскаго Движенія Правосл. Молодежи въ Пшеревѣ	35
Лига правосл. культуры въ Чехословакии	36
IV Лѣтній съѣздъ Р.С.Х. Движенія въ Прибалтикѣ	36
Работа Центр. Секретаріата	39
Работа Движенія въ Валкѣ (Эстонія) ..	39

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторъ: **И. Лаговскій**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ

УДВОИМЪ ЧИСЛО ПОДПИСЧИКОВЪ

По отдѣльнымъ странамъ подписчики «Вѣстника» распредѣляются такъ: Франція — 247, Латвія — 203, Эстонія 147, Америка — 125, Чехія — 106, Германія — 68, Литва — 67, Болгарія — 42, Англія — 40, Польша — 35, Китай — 34, Югославія — 33. По другимъ странамъ число подписчиковъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1 до 20. Эти цифры говорятъ, что далеко еще не всё возможности использованы. Увеличеніе числа подписчиковъ возможно еще вездѣ, но требуетъ большаго труда и систематичности.

Вѣстникъ обращается ко всемъ кружкамъ, объединеніямъ Движенія, ко всемъ секретарямъ, руководителямъ, къ каждому въ отдѣльности члену Движенія, ко всемъ представителямъ «Вѣстника», читателямъ и друзьямъ съ просьбой начать уже сейчасъ подготовку къ кампаніи по увеличенію числа подписчиковъ Вѣстника.

Кампанію слѣдуетъ приурочить къ декабрю текущаго года, связавъ ее съ подпиской на новый годъ.

Въ основу кампаніи слѣдуетъ положить технику нашихъ фин. кампаній. Необходимо сейчасъ же всюду создать руководящіе центры кампаніи изъ нѣсколькихъ человекъ, и сообщить о нихъ «Вѣстнику».

Задачи такихъ центровъ: 1) Собрать адреса всехъ возможныхъ подписчиковъ на Вѣстникъ въ данномъ городѣ, мѣстечкѣ, округѣ. 2) Озаботиться помѣщеніемъ въ мѣстныхъ газетахъ 2-3 статей - замѣтокъ, посвященныхъ Вѣстнику. 3) Разослать по собраннымъ адресамъ (въ ноябрѣ) листовку о Вѣстникѣ съ приложеніемъ по возможности пробнаго номера (листовка и пробные номера къ ноябрю будутъ высылаться по первому требованію). 4) Провести одно-два собранія членовъ Движенія, посвященные вопросу о распространеніи Вѣстника. 5) Организовать группы членовъ Движенія для обхода намѣченныхъ адресатовъ съ предложеніемъ подписаться на Вѣстникъ. 6) Въ первыхъ числахъ декабря провести недѣлю кампаніи увеличенія числа подписчиковъ.

За всеми справками, совѣтами и т. д., въ связи съ вопросомъ объ организаціи подготовки кампаніи обращаться въ «Вѣстникъ».

Вѣримо и надѣемся, что организованная и одушевленно проведенная кампанія дастъ желаемые результаты.

«Удвоить число подписчиковъ» — вотъ лозунгъ и задача кампаніи. Съ молитвой и вѣрой въ помощь Божію, мы можемъ и должны это сдѣлать.